

Священник Николай Тарантин

**ИСТОРИЯ ХРАМА ВО ИМЯ ВСЕХ СВЯТЫХ
НА МИХАЙЛОВСКОМ КЛАДБИЩЕ
г.ЕКАТЕРИНБУРГА**

Екатеринбург 2006

Содержание

Глава 1. Первый период истории Храма: со дня основания до революции 1917 года.....	6
1.1. Исторические предпосылки создания Храма во имя Всех Святых в г. Екатеринбурге.....	6
1.2. Первые 30 лет: 1886 – 1917 гг.....	16
Глава 2. История Храма с 1917 года до наших дней.....	26
2.1. Историческая ситуация Екатеринбургской епархии в период с марта 1917 по сентябрь 1920 года.....	26
2.2. Всехсвятский Храм в период с 1920 по 1941 годы.....	45
2.3. История Храма в период с 1944 по 1961 гг.....	61
2.4. Новейший период истории Храма Всех Святых (с 1989 года по наши дни).....	66
Заключение.....	70
Список использованной литературы.....	72
Список использованных источников.....	74
Приложения.....	75

Введение

Мотивом к написанию данной книги явилось желание как можно глубже изучить историю храма, в котором по воле Божией я несу свое послушание. Изучение истории помогает глубже понять духовные корни православия, традиции и культуру своего народа. События приходской жизни с момента создания Храма по сей день отражают всё, что происходит с Русской Православной Церковью в контексте истории страны. Стоит отметить, что специальной литературы, посвященной Всехсвятскому кладбищенскому храму, нет,

поэтому возникла необходимость собрать исторический материал систематизировать и описать его, с тем чтобы дать возможность прихожанам и всем заинтересованным познакомиться с историей Всехсвятской церкви. Русская Православная Церковь постоянно молится о «блаженных и приснопамятных создателях святого храма сего» и о «всех служащих и служивших во святем храме сем», поэтому знать их имена и деяния – долг потомков.

Обширна новейшая историография периода с 1917 до середины 1920-х годов. Именно в это время определялись взаимоотношения церкви и новой власти, произошел обновленческий и григорианский раскол. Здесь стоит упомянуть следующие труды: Георгия Митрофанова «История Русской Православной Церкви (1900 – 1927)» (СПб., 2002); М.Г. Нечаева «Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922» (Пермь, 2004), а также составленные И.В. Соловьевым материалы для церковно-исторической и канонической характеристики «Обновленческий раскол». Дореволюционный период истории Храма описывался с опорой на «Историю Урала с древнейших времен до наших дней» (Екатеринбург, 2003), которая содержит важные статистические сведения. Особое место среди новейшей историографии Русской Православной Церкви и, в частности, Екатеринбургской епархии, занимает труд протоиерея Валерия Лавринова «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы» (Екатеринбург, 2001). При написании текста опорой послужили подходы к изучению истории храма, заимствованные из книги Маньковой И.Л.

«Храм в сердце и памяти. Очерки истории Екатеринбургского Екатерининского собора» (Екатеринбург, 2000).

В основу работы легли также архивные материалы. Стоит отметить, что число сохранившихся дореволюционных источников не так велико. К ним относятся:

- Распоряжение екатеринбургского полицмейстера от 14 октября 1842 года об отведении места под Михайловское кладбище (ГАСО Ф.25. Оп.1. Д. 2358);
- Протокол № 17 заседания Екатеринбургской Городской Думы 13 октября 1886 года (ГАСО Ф. 8. Оп. 1. Д. 1971);
- Ведомость о церкви Градо-Екатеринбургской Всехсвятской кладбищенской. За 1906 год (ГАСО Ф.15. Оп. 1. Д. 3);
- Церковная летопись по Градо-Екатеринбургской Всехсвятской кладбищенской церкви Екатеринбургской епархии (ГАСО Ф.15. Оп. 1. Д. 2).

Наибольшую ценность для выполнения работы представляет последний из перечисленных источников. К сожалению, точную датировку документа установить не удалось. Источник содержит записи с 1887 по 1915 год, а также приписки 1917, 1920 и 1923 годов. Церковная летопись структурирована по отделам, которые дают возможность изучить этапы благоустройства и благоуукрашения Храма, историю причта и знаменательные события в жизни Храма, епархии, страны.

Советский и первые годы постсоветского периода в истории Всехсвятской кладбищенской церкви характеризуются источниками, содержание которых позволяет объединить их в следующие группы:

- Правоустанавливающие документы: Договор прихожан Всехсвятского Храма с Екатеринбургским Советом Рабочих и Крестьянских депутатов от 28 сентября 1920 года; Устав Всехсвятского религиозного общества на Михайловском кладбище г. Екатеринбурга (обновленческий) от 9 ноября 1923 года (копия этого же документа от 11 августа 1926); решения исполнительных органов Советской власти периода 1961 – 1995 гг. относительно закрытия и возвращения Храма верующим;
- Переписка обновленческого прихода с органами Советской власти;
- Списки и акты, контролирующие использование церковного имущества и процесс изъятия церковных ценностей;
- Списки прихожан и приходских советов обновленческой общины с 1923 по 1927 год.

Обратимся непосредственно к истории Всесвятского кладбищенского храма.

Глава 1. Первый период истории Храма: со дня основания до революции 1917 года

1.1. Исторические предпосылки создания Храма во имя Всех Святых в г. Екатеринбурге

Церковь во имя Всех Святых на Михайловском кладбище г. Екатеринбурга была заложена 8 июня 1886 г. по благословению епископа Екатеринбургского и Ирбитского Нафанаила. Но перед тем, как непосредственно обратиться к истории этого Храма, необходимо дать краткий очерк основных этапов екатеринбургского храмоздательства. Строительство екатеринбургской крепости началось в первой четверти XVIII в. Первоначально предполагалось, что здесь будет располагаться центр горно-металлургической промышленности Урала и Сибири. На некоторое время ему даже подчинялись заводы и рудники почти всей России, благодаря чему церковное строительство в XVIII веке процветало. Были построены и заложены:

Екатерининский собор, Свято-Духовская церковь - "Малый Златоуст", Вознесенская церковь, Богоявленский собор и т.д.

В 1781 году была образована Пермская губерния, с центром в Перми, бывшей до этого Егояхинским заводом и, естественно, Екатеринбург потерял то значение административного центра. В начале XIX века его значение еще более уменьшилось, так как в Пермь переместилось правление горных заводов. Однако, с образованием губернии, в 1781 году Екатеринбург высочайше получил статус города, а в 1807 году стал первым и единственным «горным городом», что делало его относительно автономным по отношению к губернской администрации. С 1826 г. город стал также местом расположения резиденции и канцелярии главного начальника горных заводов Уральского хребта, подчиняющегося по должности лишь министру финансов, Сенату и императору. Возрождение города началось в начале 20-х годов XIX века, когда в 1814 году артелью мастера Березовских золотых промыслов Брусницыным Львом Ивановичем, похороненным на Ивановском кладбище, были открыты богатые месторождения золота. Эстафету приняли купцы Расторгуев и Яковлев, которые открыли залежи золота в окрестностях Екатеринбурга и Невьянска. На Урале началась золотая лихорадка. Именно поэтому город посещали император Александр I в 1824 году и множество европейских ученых.

В связи с открытием Брусницына, который разработал уже забытый в Европе способ промывания золота, Россия к 1849 году стала добывать половину мирового золота, а

Екатеринбург опять стал важнейшим центром урало-сибирской горной промышленности. В город было возвращено горное управление и его влияние вновь стало расти. Следует отметить, что если в первое время после основания города храмы строились на государственные средства, то с начала XIX века в строительстве все более начинают участвовать частные, купеческие или монастырские капиталы. Еще одна особенность этого периода: купцы, попечительствующие строительству, были, в подавляющем большинстве старообрядцами (импостроены единоверческие Толстиковская, Христорожественская в Верх-Исетском заводе, Рязановская (сегодня Свято - Троицкий кафедральный собор), Коробковская кладбищенская церкви¹.

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать, какую серьезную конкуренцию могли представлять эти храмы по богатству убранства и утвари православным, можно привести описание Свято-Троицкой единоверческой церкви начала XX в.: «Приход сей церкви учрежден в 1839 году и состоял первоначально домов из 6. Первым прихожанином был Иоаким Меркурьевич Рязанов, присоединившийся к единоверию по увещанию Горного Начальника генерала Глинки, который грозил, в случае упорства со стороны Рязанова, лишить его права разрабатывать золото. Впоследствии к сему приходу присоединились Казанцевы, а потом и другие жители Екатеринбурга и окрестных селений, и в настоящее время прихожан при церкви числится до 429 д[уш] м[ужского] п[ола] и 465 д[уш] ж[енского] п[ола]. Главная часть здания настоящего храма была выстроена местным старообрядческим обществом во главе с Рязановым еще до 1824г. в виде молитвенного дома. В этом году старообрядцы принесли жалобу

¹ Бажанов Д. История Иоанна-Предтеченского Кафедрального собора г. Екатеринбурга // Дипломная работа. – Екатеринбург, 2000. С. 3-4

Императору Александру I, бывшему в то время в Екатеринбурге, на действия горного начальства, не разрешавшего поставить на молитвенном доме крест и отправлять в нем богослужение. Император, разузнавши обстоятельства дела, разрешил водрузить крест на молитвенном доме, но самый дом был запечатан до 1839г., когда, по просьбе И. Рязанова и единомышленников его, к сей церкви преосв. Аркадием был определен раскаявшийся беглый священник Парамон Дмитриев Лебедев, который и освятил южный придел храма во имя св. Иоанна Златоустого и служил до смерти своей в 1847г. В 1849 году был освящен северный придел во имя св. Николая Чудотворца и в 1852г. в мае - главный храм во имя св. Живоначальной Троицы. В 1854г. к церкви была пристроена колокольня, и церковь с тех пор не изменила внешнего вида. Иконостас в главном храме 5-ти ярусный, в приделах в два яруса; иконы не подвергались исправлению. В числе икон есть две особо чтимые: 1) образ Казанской Божией Матери в серебряной позлащенной ризе, с венцом из чистого золота, украшенным драгоценными камнями, - поступивший по распоряжению правительства из бывшего раскольнического скита в с. Шарташе; и 2) образ св. Чудотворца Николая в серебряной позлащенной ризе. В церкви есть древнее Евангелие, верхняя и нижняя доски которого обложены серебром с позолотою и драгоценными камнями, - и серебряный вызолоченный потир, пожертвованные М.Л. Харитоновой. Замечательна также по ценности дарохранильница весом 52 ф., украшенная драгоценными камнями и стоящая до 6000 рублей, пожертвованная Ив. Як. Рязановым, а также два Евангелия, пожертвованные им же и Иоанникием Тер[ентьевичем] Рязановым. Вообще вся церковная утварь отличается ценностью и изяществом. К церкви принадлежит часовня во имя Владимирской иконы Божией Матери в с. Шарташе. Для помещения причта имеются церковные дома»¹. Из этой пространной цитаты видно, на какие ухищрения и траты готовы были идти руководители единоверцев (в глубине души остававшиеся все-таки старообрядцами) ради

¹Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. - Екатеринбург, 1902. - С. 583-584.

благоукрашения своих храмов. Обращает на себя внимание размер церкви, в приходе которой состоит весьма незначительное (по екатеринбургским меркам) число прихожан. При этом к храму еще приписана часовня в традиционно старообрядческом Шарташе, а причт церкви обеспечен приходскими домами, что не мог дать всем своим клирикам даже кафедральный Богоявленский собор¹.

К середине XIX столетия Екатеринбург вновь утрачивает значение всероссийского и всесибирского горнозаводского центра, став обыкновенным уездным городом. Основная добыча золота переместилась с Урала в Сибирь, и екатеринбургские старообрядческие золотопромышленники были оттеснены их конкурентами-сибиряками. С этого времени основными строителями церквей становятся православные купцы, а не старообрядцы, как в начале века, но в условиях экономического спада они не могли вкладывать в строительство храмов столь же крупные средства.

Однако, выгодное географическое положение Екатеринбурга в центре Уральского региона на границе Европы–Азии и бум железнодорожного строительства в последней четверти XIX в. превратили город в важнейший транспортный узел империи. В 1878 г. Уральская горнозаводская дорога соединила его с губернской Пермью. В 1882–1885 гг. была построена железная дорога Екатеринбург–Тюмень, соединенная в 1888 г. с Уральской дорогой. В 1897 г. Екатеринбург получил выход на Транссибирскую магистраль через Челябинск (стоит отметить, что этот путь копировал Сибирский тракт, который проходил через город с 1780 года)².

Развитие сети железных дорог вызвали оживление экономики города. В Екатеринбурге успешно развивались легкая и пищевая промышленность, открывались крупные кредитно-финансовые учреждения: Сибирский торговый и Волжско-Камский банки, отделения Русского внешнеторгового

¹ГАСО. Ф. 6 (Екатеринбургская духовная консистория). Оп. 2. Д. 606 (Клировая ведомость 1-го благочиннического округа Екатеринбургского уезда за 1872г.). Л. 1.

² История Урала с древнейших времен до наших дней.– Екатеринбург, 2004. С. 231

и Русско-Азиатского банков. Население Екатеринбурга с 1897 по 1917 гг. выросло с 42,2 до 71,5 тыс. человек¹.

В памяти В.И. Немировича-Данченко, посетившего в то время Екатеринбург, остались «красивые и богатые церкви» города, «точно на белых мраморных пьедесталах» поднимающиеся «между массами каменных домов». «Богатые соборы и вновь еще и еще расширяются и украшаются», - писал в это же время о екатеринбургских храмах бывший здесь проездом епископ Никодим. «И стены расписаны - продолжал он делиться своими впечатлениями о кафедральном соборе, - Иконостасы новые, под золотом. Много хрусталей горных и топазов. Есть крест из цельного желтоватого топаза. Иконы писаны самою степенною и безукоризненною живописью»².

В 1781 году были закрыты и застроены первые спонтанно появившиеся городские кладбища, которые размещались около Вознесенского проспекта (улица Карла Либкнехта) и по обеим сторонам Главного проспекта (проспект Ленина). Вместо них были созданы новые: старообрядческое кладбище в окрестностях будущих улиц Болотной (Большакова), Симеоновской (Тверитина), Васнецовской (Луначарского) Кузнечной (С. Морозовой) и православное кладбище на юго-западе от города - сегодня там расположен знаменитый Ново-Тихвинский женский монастырь в Зеленой роще. (Рисунок карты города 1888 года представлен в Приложении).

14 октября 1842 года екатеринбургский полицмейстер утвердил «место избрания для кладбища Грекороссийского исповедания жителей сего города, по течению реки Исети на левой стороне, имеющей грунт земли сухой из глины разборного щебня удобнее прочих мест для копания

¹ Там же. С. 230

² С.В. Голикова. Православие в повседневной жизни городского населения Урала (XVIII – начало XX в.)// Уральский город XVIII – начала XX в.: проблемы социальной истории: Сборник научных статей. – Екатеринбург, 2004.

могил»¹. Кроме того было отведено место для «кладбищ католического и лютеранского вероисповедания»² (см. Приложение).

Однако открылось кладбище только в 1865 году³. На это имелся ряд объективных причин. В 1861 году в Российской империи было отменено крепостное право. Были освобождены кроме помещичьих крестьян и ряд категорий горнозаводских рабочих. Часть из этих людей, ввиду недостатка земли или же из-за невыносимых условий труда и низкой заработной платы стала в поисках работы переселяться в города. В среднем рост населения городов Урала в пореформенный период составил 12 %⁴. В конце XIX века в Екатеринбурге проживало 56 тысяч человек (для сравнения в губернском центре Перми – только 45 тысяч человек)⁵. Кроме того, город являлся крупнейшим промышленным центром на Урале и нуждался в кладбище. Оно было открыто, как уже было сказано выше в 1865 году и обнесено деревянной оградой⁶. Площадь кладбища составляла 22500 квадратных сажен⁷.

В 1885 году из Пермской епархии выделяется Екатеринбургская епархия. Это было связано прежде всего с обширной территорией, которой приходилось управлять пермским архипастырем. К этому времени в епархии насчитывалось около 827⁸ храмов. 29 января 1885 года был высочайше утвержден императором Александром Третьим доклад Синода о том, что «по обширности Пермской епархии и по значительной численности в ней православного населения, храмов Божиих и служащего при них духовенства неизбежно встречаются большие неудобства и затруднения в управлении зауральской частью Пермской епархии, особенно касательно священнослужителей, благоустройства

¹ ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.2358. Л.63

² Там же. Л.63

³ Там же. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.49

⁴ История Урала с древнейших времен до наших дней.– Екатеринбург, 2004. С. 234

⁵ Там же. С. 234

⁶ ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.49

⁷ Там же. Д.3. Л.1

⁸ Шестаков И., священник. Начало Екатеринбургской епархии. – Спб., 1914. С. 3

приходов и мероприятий против раскола»¹. Для этого разделения имелись и другие причины. Епископ Пермский и Верхотурский Ефрем в 1884 году с целью повышения образовательного ценза духовенства стал предъявлять к кандидатам непомерно высокие требования. Последние, боясь экзаменов, затаились. Это привело к тому, что места на некоторых приходах месяцами оставались вакантными. При посещении Екатеринбургским викарным епископом Нафанаилом Нижнеуфалейского завода более чем 200 мастеровых, около четырех месяцев не имея возможности справлять религиозные надобности, подали жалобу на епископа Ефрема, обвиняя последнего в нежелании выбрать назначенного ими священника². Нафанаил переправил письмо в Синод. Это и простимулировало разделение епархий³. В состав новой епархии вошли все уезды, находящиеся за Уральскими горами, а именно: Екатеринбургский, Верхотурский, Ирбитский, Камышловский и Шадринский⁴. Первым архиереем вновь образованной епархии стал викарный епископ Нафанаил⁵. На тот момент в епархии имелось 428 церквей. Из них 9 соборных, 375 приходских, 8 домовых и 36 приписных. В самом Екатеринбурге и примыкавшем к нему Верх-Исетском заводе действовали следующие храмы:

- Александро-Невский собор Ново-Тихвинского женского монастыря (заложен 26 июня 1838 года, освящен 21 сентября 1852 года);

¹ Шестаков И., священник. Начало Екатеринбургской епархии. – Спб., 1914.С.3

² Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы.– Екатеринбург, 2001. С.9

³ Там же. С.9

⁴ Там же. С.9

⁵ Там же. С.9

- Богоявленский кафедральный собор (заложен 17 июля 1771 года, освящен 28 июня 1795 года);
- Всехсвятская (Нагорная) церковь на старом кладбище Верх-Исетского завода (заложена в 1813 году, освящена в 1822 году);
- Екатерининский горный собор (заложен 16 августа 1758 года, освящен в феврале 1768 года);
- Иоанно-Предтеченский кладбищенский храм (заложен 15 сентября 1846 года, освящен 12 сентября 1860 года);
- Свято-Троицкая (Рязановская) единоверческая церковь (заложена 1818 года, освящена 12 ноября 1839 года);
- Успенский собор в Верх-Исетском заводе (заложен в 1831 году, освящен 17 марта 1838 года);
- Храм Вознесения Господня (заложен 16 мая 1792 года, освящен 25 июля 1818 года);
- Максимилиановская церковь (Большой Златоуст) (заложена 21 сентября 1847 года, освящена 24 июня 1876 года);
- Преображенская церковь на Уктусе (заложена в 1808 году, освящена в сентябре 1821 года);
- Свято-Духовская церковь (Малый Златоуст) (заложена 28 мая 1755 года, освящена 19 мая 1768 года);
- Спасская (Толстиковская) единоверческая церковь (заложена в 1805 году, освящена 23 июня 1813 года);
- Спасская церковь на Елизавете (заложена в 1872 году, освящена 2 июня 1876 года);

- Христорождественнская единоверческая церковь на Верх-Исетском заводе (перестроена в 1837 году из старообрядческой часовни, построенной в 1816 году, освящена 22 января 1838 года)¹.

К моменту официального открытия в 1865 году Михайловского кладбища в городе уже действовало так называемое Ивановское кладбище (по Храму во имя Иоанна Предтечи на его территории). Первоначально, кладбищенская Иоанно-Предченская церковь была приписана к градо-Богоявленскому Кафедральному собору, то есть в обязанность соборного причта входило обеспечение богослужения в праздничные дни и отправление треб в будни (в основном это было отпевание усопших). Но уже через два года по просьбе построившего церковь купца Ефима Арсеньевича Телегина, Святейший Синод своим указом от 27 февраля. 1862 года, разрешил открыть при этой церкви особый причт из священника и причетника.

Храм существовал достаточно скромно. Из объявления Екатеринбургских Епархиальных ведомостей, мы, например, узнаем, что, до 16 января 1895 года в градо-Екатеринбургской Иоанно-Предтеченской церкви псаломщиком был Вениамин Павлинов, который стал затем диаконом в Свято-Троицком соборе города Екатеринбурга. В объявлении об открывшейся с 16 января в Ивановской церкви вакансии псаломщика указывалось, что количество братских доходов в церкви достигает 1900 рублей в этот

¹ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы.– Екатеринбург, 2001. С. 188 – 208

год, а капитал церкви составляет 5983 рубля. Таким образом, к середине 80-х годов XIX века возникла объективная необходимость в открытии нового кладбищенского Храма на территории разрастающегося Михайловского кладбища.

1.2. Первые 30 лет: 1886 – 1917 гг.

Как уже упоминалось, церковь во имя Всех Святых была заложена 8 июня 1886 года¹ по благословлению епископа Екатеринбургского и Ирбитского Нафанаила. «Церковь построена иждивением и старанием 2-й гильдии купца Александра Алексеевича Волкова и частью на пожертвования, собранные от разных лиц деньгами и строительными материалами» сообщает нам «Церковная летопись по Градо-Екатеринбургской Всех-Святской кладбищенской церкви Екатеринбургской епархии»².

А.А. Волков имел в Екатеринбурге два ренсковых погреба, был удачливым коммерсантом, занимался общественной деятельностью. Он избирался гласным городской думы и старостой Екатеринбургского собора, состоял председателем попечительного совета Александровской богадельни, членом комитета Благотворительного общества³. Однако денег на постройку все равно не хватало. Сохранился протокол за номером 17 заседания Екатеринбургской Городской думы от 13 октября 1886 года. (см. Приложение). В нем сообщается следующие: «Причт Екатеринбургского Екатеринбургского

¹ ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д.3. Л.1

² ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.19

³ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений. – Екатеринбург, 1889. С. 587,763,936,1033,1034

собора от 30 августа за № 332 просит о выдаче ему хранящихся в Городской Управе 300 рублей с накопившимися процентами, пожертвованных купцом Федором Алексеевичем Михайловым на постройку кладбищенского Всех-Святского храма, в виду того, что упомянутый храм в настоящее время уже оканчивается постройкою. Собрание имея в виду, что в завещании жертвователя упомянутых 300 руб. купца Михайлова ни каких особых условий употребления этих денег не содержится, постановило: упоминаемый капитал вместе с накопившимися процентами всего в сумме 689 руб. 38 коп. передать в распоряжение причта Екатеринбургского Екатерининского Собора»¹.

Здание церкви было окончено уже 1887 году, и последующие три года производились различные внутренние работы. Всего на постройку церкви было потрачено свыше 12000 рублей². Церковь была «освящена 17 июня 1890 года Епископом Екатеринбургским и Ирбитским Поликарпом»³. Сохранилась первоначальное описание Всесвятской кладбищенской церкви: «Церковь имеет в длину от восточной стороны алтаря до западной наружной стены 13 саж. 10 арш., в ширину 5 саж. Церковь имеет вид корабля»⁴. Другой источник сообщает: «Зданием каменная, с таковою же колокольнею, строением окончена, крепка, устроена среди кладбищенской ограды. Престолов в ней один – во имя Всех

¹ ГАСО. Ф.8. Оп.1. Д.1917. Л.133об

² Там же. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.19

³ Там же.

⁴ ГАСО Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.19

Святых»¹. Кроме того, «иконостас в церкви устроен в два яруса; окрашен красной краской с золочеными колонками и резьбой»².

Период истории кладбищенской церкви во имя Всех Святых с 1890 года по 1904 год характеризуется следующими моментами:

- Отсутствие прихода;
- Отсутствие причта.

Наличие этих характерных особенностей было связано с тем, что до 1904 года Всесвятская церковь, также как Иоанно-Предтеченская в 60-х-90-х годах XIX века, была приписной, причем «до 1895 года ею заведовали два причта: причт градо-Екатерининского Собора и причт градо-Вознесенской церкви», – сообщает нам «Церковная летопись по градо-Екатеринбургской Всех-Святской кладбищенской церкви Екатеринбургской Епархии»³. Однако, как далее повествует документ, «в 1895 году в приход сей последней церкви была построена, освящена и приписана к Вознесенской Александро-Невская церковь, совершение богослужений в кладбищенской церкви было возложено на один причт Екатерининского собора»⁴.

Здание храма в этот период постоянно обновлялось. Так в 1900 году «был отштукатурен купол, выбелена церковь снаружи, выкрашена малахитом крыша, подновлены стены и окрашен пол внутри храма»⁵. В конце 1903 – начале 1904 года здание постигли более

¹ Там же. Д.3. Л.1

² Там же. Д.2. Л.19

³ Там же. Л.19об

⁴ Там же. Л.19об – 20

⁵ Там же. Л.19 – 19об

существенные изменения интерьера – стены и потолок храма были украшены живописью и орнаментом, из-за чего церковь, по словам «Церковной летописи ...», приобрела «благородный вид»¹. Все эти работы проводились на сбережения купца 2-ой гильдии Павла Васильевича Углицкого², который был церковным старостой примерно с 1903 по 1912 год (к сожалению, определить время точно не представляется возможным, так как ни один из документов об этом не сообщает). Тогда же, в 1903 году, «Павлом Васильевичем Углицким на своем собственном месте и на свои личные средства построен одноэтажный крытый железом дом для Священника, каковой на основании Высочайшего соизволения состоявшегося в 12 день Мая 1903 года и передан в собственность церкви»³. Как сообщает «Церковная летопись ...» при доме также имеются надворные постройки и баня⁴. Появление церковного дома для священнослужителей могло бы показаться странным, так как уже было сказано выше, что до 1904 года церковь оставалась приписной Екатерининского собора. И действительно в период с 1895 по 1903 год богослужение совершали священники Екатерининского собора попеременно, причем богослужение совершалось в воскресные и праздничные дни, а в будни во Всесвятской церкви совершались только заказные обедни⁵. С 1903 же года по распоряжению Преосвященного Никанора, «совершение богослужений в сей церкви возложено на

¹ ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.19об

² Там же. Д.3. Л.1

³ Там же. Л.1

⁴ Там же. Д.2. Л.19об

⁵ Там же. Л.20

священника Собора Анатолия Меледина»¹. Кроме того, так как храм в Екатеринбурге являлся единственным кладбищенским храмом во имя Всех Святых, то здесь постоянно совершали службу Архиереи. В частности в 1892 году в неделю Всех Святых «совершал в сей церкви литургию Преосвященный Афанасий, епископ Екатеринбургский и Ирбитский»².

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что к 1904 году кладбищенская церковь во имя Всех Святых могла существовать автономно от Екатерининского Собора, имея при этом все условия как для содержания церкви, так и причта.

И действительно, «указом Священного Синода за №13238 Всех-Святская кладбищенская церковь из приписной обращена в самостоятельную бесприходную, с открытием при ней причта из священника и псаломщика»³.

Эти события ознаменовали начало второго периода в истории первых 30 лет Храма (1904 – 1917 гг.). Он характеризуется следующими ключевыми моментами:

1. Во внутреннем убранстве храма, равно как и снаружи, не происходило никаких изменений;
2. У церкви появляются свои источники дохода, которых раньше не было;
3. Храм приобретает своих постоянных прихожан, хотя формально остается бесприходским.

Старостой храма примерно до 1912 года остается уже знакомый нам П.В. Углицкий, который «за свои щедрые пожертвования в пользу церкви

¹ Там же. Л.20

² Там же. Л.20об

³ ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.20

<...> Высочайше награжден медалью для ношения на шее на Станиславской ленте и в 1912 году такой же медалью на Аннинской ленте»¹. Вклад Павла Васильевича действительно был огромен. Благодаря его стараниям, как сказано выше, у церкви появился дом для священника, кроме того, в этот период внутри церковной ограды «построен также дом, крытый железом для жития караульных»².

Деньги на содержание храма добывались следующими путями:

1. Кошельковый и кружечный доходы;
2. Продажа готовых могил и мест для погребения усопших.³

По состоянию примерно на 1914 год этих средств было вполне достаточно, чтобы содержать храм. Так, например, «Церковная летопись ...» сообщает, что «годовые доходы церкви доходят до 3000 рублей и даже выше»⁴. Как у бесприходской, у Всесвятской церкви изначально отсутствовала метрическая книга; она появляется примерно осенью 1905, так как источники сообщают, что «3-я часть метрической книги за 1905 год хранится в целости. Ранее метрических книг при церкви не было совсем»⁵. Появление метрических книг свидетельствует о том, что церковь становится посещаемой, и у неё даже появляются постоянные прихожане.

При Всесвятской церкви не было ни местных крестных ходов, ни особенных общественных богомолий, кроме тех, которые совершались повсюду⁶.

В этот период истории Храма как отмечает «Церковная летопись ...» еще два раза совершалось Архиерейское богослужение: первый раз «2 октября 1910 года совершал литургию и отпевал умершего 29 сентября священника сей церкви Николая Вечтомова Преосвященный Митрофан»⁷; второй раз 15 июня 1914 года божественную литургию совершал Преосвященный Серафим⁸.

¹ Там же. Л.19об

² Там же. Д.3. Л.1об

³ ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л.20

⁴ Там же. Л.20

⁵ Там же. Л.20

⁶ Там же. Л.20

⁷ Там же. Л.20об

⁸ Там же. Л.20об

О причте Храма в первые 30 лет его существования до нас дошли скудные и разрозненные сведения. Они содержатся в «Ведомости о церкви Градо-Екатеринбургской Всехсвятской кладбищенской церкви за 1906 год» (ГАСО Ф.15 Оп. 1 Д. 3 Л. 1 – 6 об) и «Церковной летописи по Градо-Екатеринбургской Всех-Святской (везде - орфография оригинала- Н.Т.) кладбищенской церкви Екатеринбургской епархии»(см. Приложение) Священник Владимир Федорович Покровский назначен во Всехсвятскую церковь 14 января 1905 г., прослужил до 1908 г. Известно, что он – сын священника, уроженец Симбирской губернии, выпускник Симбирской Духовной Семинарии. «Ведомости о церкви Градо-Екатеринбургской Всехсвятской кладбищенской церкви за 1906 год» указывают возраст священника – 36 лет, описывают типичный для сына клирика путь к пресвитерскому служению. О. Владимир избирался депутатом от духовенства на Екатеринбургских уездных земских собраниях 1906, 1907, 1908 годов; был членом Екатеринбургского уездного училищного совета; награжден набедренником, скуфьею, камилавкою. Протоиерей Вечтомов Николай Евгеньевич начал служение во Всехсвятской церкви в 1909 г., отошел ко Господу 29 сентября 1910 г., отпевание усопшего, как уже упоминалось выше, возглавил Преосвященный Митрофан. Стоит отметить, что семья Вечтомовых принадлежит к известному на Урале роду священнослужителей. О. Николай – выпускник Пермской Духовной Семинарии, протоиерей, благочинный 1-го округа Екатеринбургского уезда. Служение в Храме о.

Николай совмещал с исполнением обязанностей законоучителя Румянцевской женской гимназии г. Екатеринбурга и делопроизводителя епархиального свечного завода; он также был членом Совета Екатеринбургского епархиального женского училища. Выпускник Рязанской Духовной Семинарии, протоиерей Алексей Андреевич Катагощин был назначен на место усопшего Н.Е. Вечтомова 14 октября 1910 года и прослужил в Храме до 1915 г. Есть сведения, что о. Алексей служил в Храме и даже был его настоятелем в 1918 году. Именно в этом статусе, в числе других известных церковнослужителей Екатеринбурга, он был взят большевиками в качестве заложника. Из «Церковной летописи по Градо-Екатеринбургской Всех-Святской кладбищенской церкви Екатеринбургской епархии» узнаем, что перевод во Всехсвятскую из Иоанно-Предтеченской церкви награжденного камилавкой священника сделан согласно его собственного прошения¹. Пастырское служение о. Алексей совмещал с членством в Екатеринбургском комитете Православного Миссионерского общества и Екатеринбургском уездном училищном совете; выполнением обязанностей уездного наблюдателя церковно-приходских школ. Сведения о служивших во Всехсвятской церкви в 1915 – 1916 гг. Протоиерее Иване Ивановиче Гомолицком и священнике Симеоне Ивановиче Марунчакове отличаются еще большей краткостью. Известно, что первый – выпускник Литовской Духовной Семинарии и назначен в Храм в 1915 году. Второй закончил Каменец-Подольскую духовную

¹ ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д.2. Л. 20об

семинарию, и, начав служение в Храме в 1915 г. В этом же году отказавшись от полагающейся по закону «брони», по собственному прошению назначен в действующую армию.

Сын диакона Александр Артемьевич Ведерников определен на должность псаломщика¹ резолюцией Преосвященнейшего Владимира, епископа Екатеринбургского и Ирбитского 23 сентября 1906 г. в возрасте 20 лет. В этой должности его сменяет «состоящий на псаломщической вакансии диакон Иоанн Стефанов Квашнин, сын крестьянина Верх-Исетского завода», 4 февраля 1913 г.² – достаточно редкий факт.

Итак, подведем некоторые итоги. С 1865 года начало функционировать Михайловское кладбище, которое было заложено в план города еще в 1842 году Екатеринбургским полицмейстером. В 1885 после разделений епархий на Пермскую и Екатеринбургскую, центр второй вновь образованной епархии нуждался в новом Храме на территории вновь открытого Михайловского кладбища, что и стало основной причиной постройки на его территории с 1886 по 1890 года однопрестольной церкви во имя Всех Святых. Основным жертвователем на построение храма стал Екатеринбургский купец второй гильдии Александр Алексеевич Волков. В 1900, а так же в 1903 – 1904 года здание храма было изменено как внутри, так и снаружи. Тогда же у церкви появляется дом для священника, что было связано с распоряжением преосвященного Никанора, который передал ведение служб в храме священнику

¹ ГАСО Ф.15. Оп. 1. Д. 3. Л.4об

² Там же. Д. 2. Л.31

Екатерининского собора Анатолию Меледину. Поспособствовал всем этим изменениям староста церкви Павел Васильевич Углицкий.

В дореволюционный период Всесвятская кладбищенская церковь вела относительно безбедное существование. Появление метрических книг говорит о том, что при церкви формируется приход. Кроме того, староста церкви П.В. Углицкий за свои щедрые пожертвования в пользу кладбищенского храма был дважды награжден медалью (сначала на Станиславской, а затем на Аннинской ленте). Продолжаются в церкви и Архиерейские богослужения.

Глава 2. История Храма с 1917 года до наших дней.

К сожалению, для нас полностью утерян период истории Храма с 1917 по 1920-ые годы, так как Урал с восстания Чехословацкого корпуса и до отступления Колчака оставался в центре гражданской войны. Однако, история любого Храма неотделима от событий, происходящих в стране и епархии. Поэтому в первом разделе настоящей главы будут подробно рассмотрены события, происшедшие в жизни епархии в период с 1917 по 1920 гг.

2.1. Историческая ситуация Екатеринбургской епархии в период с марта 1917 по сентябрь 1920 года.

2 марта 1917 г., в проповеди, епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим (Голубятников) произнес: «Кучка бунтарей окаянных обнаглела до того, что осмелилась посягнуть на священные права помазанника Божьего, нашего царя-батюшку ... Умрём же за царя»³⁵.

3 марта 1917 г. стало известно об отречении Николая II и великого князя Михаила от престола¹.

В этот же день состоялось экстренное собрание Екатеринбургской Городской Думы, где решался вопрос о создании комитета общественной безопасности. 4 марта в зал думских заседаний пришли представители рабочих Екатеринбурга и Верх-Исетского завода, которых не удалось успокоить сообщением о том, что епископ Серафим и другие представители старой власти подчинились новому режиму. Почти единогласно собрание проголосовало за немедленный арест губернатора, епископа Серафима и других представителей «старой» власти.

Уже на первом заседании Комитета общественной безопасности обсуждалось «дело епископа Серафима». Временный исполком «комитета» взял подписку у Епископа о том, что он прекратит всякое общение с населением. Кроме того, послали телеграмму обер-прокурору Святейшего Синода с просьбой «уволить преосвященного Серафима, епископа Екатеринбургского и Ирбитского на покой». Екатеринбургскому

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.27

протоиерею Ф. Коровину, благочинному «градо-Екатеринбургских и Верх-Исетского завода церквей» поручили, взяв с него честное слово, немедленно докладывать «комитету» о всех распоряжениях епископа. С такой же просьбой обратились и к Духовной консистории.

От ареста епископа «комитет» воздержался «во избежание возможного недовольствия части населения». 6 марта 1917 года уездный комиссар Временного правительства Давыдов посетил Преосвященного Серафима, который обещал повиноваться новому правительству. После беседы с Архипастырем комиссар издал распоряжение, в котором духовенство получило разрешение на участие в митингах, собраниях «при обсуждении вопросов текущего момента» .

В этот же день протоиерей Ф. Коровин обратился с посланием к духовенству: «Пастыри! поддерживайте бодрость в своих пасомых словом живой проповеди, в согласии со Священным Писанием. Избегайте в своих словах обострять те вопросы, кои по существу своему надлежат ведению законодательства, а не религии. Убеждайте пасомых спокойно и мирно продолжать обычные занятия, удвоить энергию, исполняя каждый на своем месте текущую работу, дабы пережить тяжелое лихолетье, когда враг внешний стоит на границах отечества нашего во всеоружии знания, организации и надежды на наше внутреннее неустройство»¹.

7 марта 1917 года состоялось собрание Екатеринбургской Духовной консистории, на котором было решено присоединиться к Временному правительству и обратиться с приветствием к комитету общественной безопасности, избрав туда протоиерея П. Протопопова и служащего консистории Н. В. Романова.

8 марта 1917 года в Богоявленском кафедральном соборе состоялось общее собрание духовенства Екатеринбурга и Верх-Исетского завода; присутствовало 60 Священнослужителей. Открывая собрание, протоиерей Ф. Коровин произнес речь, в которой особо подчеркнул, что от лица всего духовенства он как член городской Думы выступает за присоединение к

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.28

новому правительству. Затем была зачитана резолюция Епископа Серафима: «В виду внезапно совершившихся важнейших политических событий в нашем государстве и пробуждения организаторской деятельности народа предлагаю екатеринбургскому городскому духовенству немедленно, на правах свободных граждан, принять и впредь принимать посильное и живейшее участие в народных собраниях и с народом обсуждать возникающие вопросы, как политической, так социальной и экономической жизни в духе мира, любви и правды, помогая спокойно, терпеливо, осторожно и мудро разобраться ему во всех сложных вопросах и решать их наилучшим образом».

Прочитав резолюцию Епископа Серафима, телеграфное распоряжение митрополита Владимира и призыв священников-депутатов Государственной думы, благочинный благословил собрание и покинул его. Однако собравшиеся не разошлись, и без согласования с Духовной консисторией в комитет общественной безопасности были избраны священники Сторожев и Игнатъев. Было решено составить особый акт за подписью всего городского и Верх-Исетского духовенства о том, что духовенство не солидарно с епископом Серафимом¹: «Екатеринбургское духовенство горячо приветствует благодетельную зарю новой свободной жизни России и, всецело присоединяясь к Временному правительству, стремится согласовать свою деятельность с деятельностью Временного правительства в духе мира и христианской любви на благо святой Церкви и дорогой Родины. Преклоняясь пред гражданской доблестью и самоотверженным героизмом, проявленными в деле низвержения старого порядка народными избранниками, духовенство глубоко скорбит о том, что екатеринбургский Епископ Серафим нашёл допустимым с церковной кафедры 2 марта 1917 года дать освободительной деятельности членов Государственной Думы такую оценку, которая вызвала негодование общества и набросила в эти светлые дни свободы мрачную тень на всё духовенство, совершенно не солидарное с высказываниями Епископа».

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.29

Епископ Серафим признал свое высказывание в проповеди 2 марта ошибочным, но было уже поздно. На «первом свободном собрании духовенства» 13 марта 1917 года только ключарь кафедрального собора И. Уфимцев попытался защитить позицию епископа. Начавшийся шум в зале не дал ему договорить. А председатель собрания, священник И. Сторожев, произнес: «С епископом здесь никто не судится и в защиту его прошу никого не выступать». Причину такого отношения к правящему архиерею раскрыл член Комитета общественной безопасности, священник А. Игнатьев: «Не надо бы епископу забывать мудрую русскую пословицу "Слово серебро, а молчанье золото" и не следовало бы превращать кафедру в политическую трибуну...Выступление же епископа сказывается особенно остро на нас, ваших делегатов... Мы это выступление чувствуем там, сидя в комитете».

После «свободного собрания» делегация от городского духовенства 14 марта 1917 года посетила епископа. Все было устроено таким образом, чтобы никто не заподозрил участников посещения в «симпатиях» к «провинившемуся» архиерею. Вся переписка, связанная со встречей, прошла через Духовную консисторию. При встрече с епископом представители духовенства сразу объявили, что их встреча носит не частный, а официальный характер. Ознакомившись с резолюцией от 8 марта, Епископ выразил сожаление, что духовенство не поддержало его, так как «он вовсе не призывал к бунту, а призывал к кресту».

Осуждая промонархический характер проповеди Преосвященного Серафима, участники встречи на словах признавали его своим владыкой и не настаивали на удалении из епархии¹. Это позволило Преосвященному Серафиму заявить, что он ещё намерен «поработать».

Для расследования сложившихся обстоятельств в Екатеринбург прибыл комиссар Временного правительства прапорщик П. В. Тарусин. Он просил представить письменное постановление об удалении правящего архиерея. Такое постановление могло быть принято на собраниях

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.30

духовенства, чего не случилось. 17 марта 1917 г. на съезде представителей Комитета общественной безопасности Екатеринбургского уезда был представлен особый акт, в котором, в частности, говорилось: «...съезд постановил просить Временное правительство о немедленном удалении Епископа Серафима из Екатеринбургской епархии». 21 марта 1917 года Епископ Серафим навсегда покинул свою беспокойную паству.

Таким образом, призыв Епископа Серафима ко Кресту, а не к бунту, произнесенный в архиерейской проповеди 2 марта 1917 года, воспринимался общественностью как реакционный и нашел поддержку только у монахинь Ново-Тихвинского монастыря. Их принудили дать подписку о подчинении требованиям Комитета общественной безопасности. Духовная консистория только 13 марта 1917 года разослала всем благочинным Епархии циркулярное распоряжение с предписанием зачитать во всех Храмах акт об отречении от монаршеского престола царя и великого князя Михаила и совершить молебен об утишении страстей с возглашением многолетия «Богохранимой Державы Российской и благоверному Временному правительству». Очевидно, что это официальное распоряжение явно запоздало, историческая обстановка потребовала от духовенства на местах проявить самостоятельность в выборе своей позиции.

Активное участие духовенство Екатеринбургской епархии приняло в торжествах по случаю объявленного 10 марта (в некоторых местах этот праздник отмечался в другой день) **праздника свободы**: в Екатеринбурге, в селах Мезенское, Куяш (Екатеринбургского уезда), Бродокалмакское (Шадринского уезда), а также на заводах: Кушвинском, Висимо-Уткинском (Верхотурского уезда), Надеждинском, Невьянском, Быньговском (Екатеринбургского уезда) и в других местах.

23 марта 1917 года Екатеринбургская Духовная консистория выпустила срочное циркулярное распоряжение о прекращении молений за «Государя и предводимой им русской армии». На следующий день, 24 марта, издано еще более конкретное указание: «Всячески содействовать

населению разъяснением происходящих событий, поддерживать новое правительство всеми силами, а не возбуждать смуту в крестьянских умах, под опасением попасть за это под строгую ответственность».

В конце марта 1917 года уездные комиссары Временного правительства в Пермской губернии предписали волостным правлениям войти в соглашение с причтами церковью для приведения населения к присяге новому правительству¹.

Сразу по изгнании комитетом общественной безопасности епископа Серафима в среде екатеринбургского духовенства возникли споры и разногласия. Так, в местной печати появилось открытое письмо сельского священника И. Минина к духовенству Екатеринбурга, в котором он с гневом обличал «подхалимство» по отношению к «скомпрометированному» епископу Серафиму и призывал вспомнить о революционных событиях 1905 года: «Время не ждёт. Скоро созыв Учредительного собрания, скоро настанет момент идти к избирательным урнам. Скорее наметить путь, по которому нам следует идти к ним».

Письмо вызвало недовольство протоиерея Ф. Коровина. В своем ответе он подчеркнул, что И. Минин, оказывается, забыл о ... революционных традициях уральского духовенства. Клирики обезглавленной Епархии устроили «соревнование» по демонстрации своей революционности. Показателен текст «воззвания ко всему православному духовенству» проходившего 14 марта 1917 г. в Кыштымском заводе Екатеринбургского уезда собрания шестого благочиннического округа. Десять священников и пять диаконов записывают: «Скажем откровенно: раньше мы служили в полицейском государстве и за это теперь мы несём заслуженное возмездие. Интеллигенция нас не признаёт, народ нас часто не понимает, а рабочий класс относится с недоверием. ...Мы виновны, но заслуживаем снисхождения... Осуждайте нашу прошлую деятельность — мы сами её осуждаем. Но в настоящий момент волею народа с нас сняты

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.32

узы и путы и мы теперь готовы всю душу отдать на служение свободной церкви Христовой для блага и счастья дорогой родины».

В Епархии установилось безвластие. Бывший ключарь — священник И. Уфимцев, открытый сторонник епископа Серафима — единолично редактировал и выпускал «Екатеринбургские епархиальные ведомости». Начали действовать две конфликтующие между собой реформаторские организации: «Исполнительный комитет общих собраний мирян и духовенства г. Екатеринбурга» (председатель — священник Алексей Игнатьев) и «Организаторский кружок прогрессивного сельского духовенства» (председатель — священник Иоанн Минин). Между ними в марте — апреле 1917 г. развернулась настоящая борьба за лидирующее положение в Епархии.

20 марта 1917 г. на собрании «прогрессивного сельского духовенства» в Екатеринбурге было предъявлено обвинение «кучке городского духовенства», которая, по их мнению, намеревалась вершить свои дела от имени всей Епархии. На собрании прозвучал призыв к упразднению епархиальных властей и к перевыборам благочиннических советов.

На состоявшемся вскоре «свободном» собрании екатеринбургского городского духовенства вынесли два постановления: об упразднении «Епархиальных ведомостей» и созыве в конце апреля епархиального съезда. В ходе подготовки к съезду было решено обсудить вопросы, свидетельствующие о решимости «городского» екатеринбургского духовенства провести радикальные реформы Церкви

- о Поместном соборе;
- о выборном и брачном Епископате;
- об учреждении Патриаршества;
- об отделении Церкви от государства;
- о самоуправляющейся приходской общине с выборным началом;
- об упразднении института епархиальных миссионеров;
- о передаче «детища покойного Победоносцева» — церковно-приходских школ в ведение Земства;

- о реорганизации Священного Синода и Духовных консисторий;
- об освобождении духовенства от участия в бракоразводном процессе¹.

Не менее решительно настроенные участники «Организаторского кружка прогрессивного сельского духовенства» решили перехватить инициативу созыва епархиального съезда у «городского» духовенства. Руководитель «Организаторского кружка...» священник И. Минин опубликовал воззвание к духовенству Епархии, где подверг критике деятельность «Исполнительного комитета общих собраний мирян и духовенства г. Екатеринбурга». Он писал, что городское духовенство «погрязло в рутинах бюрократического канцеляризма». «Сельское духовенство» наметило проводить епархиальный съезд 1 мая 1917 г. На съезд допускались как «избранные» делегаты, так и «неизбранные». Вскоре по всей Епархии были разосланы листовки «сельского духовенства» с призывом избирать своих делегатов на епархиальный съезд.

Воспользовавшись противостоянием двух реформаторских группировок, активизировались противники церковных реформ — сторонники епископа Серафима. На страницах еще выходящих «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» в редакционной статье «Отклики на жизнь» священник И. Уфимцев назвал епархиальную жизнь «полным расстройством», а екатеринбургское духовенство «овцами без пастыря». Более решительные действия предпринял член Духовной консистории протоиерей Л. Игноратов. Он 14 апреля 1917 года разослал циркулярное послание от Екатеринбургской духовной консистории всем благочинным Епархии, где предписывал «не придавать значение призывам церковных реформаторов, а ждать особых распоряжений консистории». Однако в целом священнослужители обнаружили тяготение к реформаторским церковным организациям².

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.75 – 76

² М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.77

Противостояние реформаторских группировок вызывали недоумение и недовольства на местах. Созыв Епархиального съезда оказался на грани срыва. Это заставило реформаторов пойти на сближение друг с другом. Инициатором этого процесса стал более многочисленный «Исполнительный комитет общих собраний мирян и духовенства г. Екатеринбурга». 9 апреля 1917 года состоялось общее собрание духовенства и мирян г. Екатеринбурга и Верх-Исетского завода, на котором избрали следующие предсъездовские комиссии:

- по разработке положения о выборах Епископа;
- по вопросу о реорганизации прихода;
- по вопросу о корпоративном суде чести;
- по выработке положений о реорганизации духовно-учебных заведений;
- по реорганизации органа духовенства «Епархиальных ведомостей»;
- по вопросу о реорганизации консистории¹.

Кроме того, был назначен срок созыва Епархиального съезда— 26-28 апреля 1917 года, то есть на несколько дней раньше срока, определенного «Организаторским кружком прогрессивного сельского духовенства». На следующем общем собрании духовенства и мирян г. Екатеринбурга рассмотрели просьбу «прогрессивного» сельского духовенства о переносе епархиального съезда на 15 мая 1917 года. В результате две реформаторские организации пришли к соглашению и написали совместное заявление, в котором призвали всех «членов Православной Екатеринбургской церкви» прибыть на съезд 15 мая.

На заседании городского духовенства 23 апреля 1917года решили отстранить священника И. Уфимцева от редактирования «Епархиальных ведомостей» и закрыть их как «никчемное» и вредное издание. В Екатеринбургскую Духовную консисторию избрали руководителей «Исполнительного комитета общих собраний мирян и духовенства г.

¹ Там же. С.78

Екатеринбурга» от духовенства, а мирянам предоставили возможность избрать своих представителей на приходских собраниях. Таким образом. «Исполнительный комитет общих собраний мирян и духовенства г. Екатеринбурга», объединившись с «Организаторским кружком прогрессивного сельского духовенства», обновив состав Духовной консистории и начав выпуск своей газеты, не только фактически, но и формально взял бразды правления в Епархии. Далее возникла идея создания «политического союза духовенства». Один из номеров «Известий Екатеринбургской церкви» начинался с редакционной статьи «Союз духовенства», где, в частности, утверждалось: «Только объединившись в союз и принявши определённую программу духовенство может выступить как могучая живая культурная сила в деле строительства новой жизни»¹.

Перед Епархиальным съездом 14 мая 1917 года состоялись заседание «Исполнительного комитета общих собраний мирян и духовенства г. Екатеринбурга» и собрание духовенства и мирян Екатеринбурга, которое в последний раз рассматривало вопросы реорганизации церковной жизни.

15 мая 1917 года участники съезда собрались на частное совещание, где был намечен список кандидатов в президиум съезда и порядок его работы. На следующий день утром состоялось торжественное открытие Епархиального съезда духовенства и мирян Екатеринбургской Епархии. На этот съезд съехались 400 депутатов. Среди них были священники, диаконы, псаломщики, представители от монастырей и военного духовенства, а также лица не духовного звания — от профессоров до крестьян. Председателем собрания избрали священника С. Конева, который в своей приветственной речи обосновывал необходимость «обновления» Церкви: «Уже начинается сказываться недовольство духовенством, про него распространяют слухи, что оно консервативно и будто бы если случится контрреволюция, то духовенство будет на стороне сил этого движения... Да нет... этого быть не может! Мы должны сказать, что мы жаждем, как и весь трудовой народ, конечного торжества правды и свободы, что мы с ним».

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.79

В последующих приветственных речах также звучал «обновленческий» мотив. Так, крестьянин Слепушков отметил: «Многие говорят — мужик стал атеистом. Но ведь если и появились среди нас атеисты, то по вине самого церковного управления». А священник Рыболовлев от имени «Организаторского кружка прогрессивного сельского духовенства» заявил: «Кружок сельского духовенства стремится к свободной церкви и ко всем реформам»¹. Одновременно с жадой реформ участники Епархиального съезда обнаружили свои политические пристрастия, выразив полную поддержку Временному правительству, сдали большую сумму денег (более 30 тыс. рублей) на ведение войны и послали от имени съезда приветствие екатеринбургскому комитету партии эсеров, назвав эту партию «защитником трудового народа». Причём в приветствии было отмечено, что принципы эсеровской партии похожи на те, которые исповедуют служители и последователи Христа. Это свидетельствует о том, что на съезде преобладали делегаты, в политическом плане стоящие на позициях партии эсеров, а в церковном — ратующие за незамедлительное «обновление». Страсти по поводу церковных реформ на съезде накалились до предела. Результатом шумных разбирательств стал демонстративный уход из президиума профессора Овсянникова, вместо него секретарём съезда назначили солдата, фамилия которого осталась неизвестной. Вечером второго дня на съезде стали обсуждать самый животрепещущий для Екатеринбургской Епархии вопрос — выборы Епископа. От кандидатуры прежде всего требовался четкий ответ на вопрос «С кем ты, pro или contra церковных реформ?». Екатеринбургские реформаторы выдвигали много кандидатур, а их противники, в свою очередь, только одну — протоиерея екатеринбургского кафедрального собора Л. Игноратова. Вечером 17 мая 1917 года вокруг кандидатур на Епископскую кафедру развернулась ожесточённая борьба. Чтобы успокоить разбушевавшихся делегатов, председатель предложил заслушать доклад о том, каков должен быть Епископ по канонам

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.94

Священного писания. На следующий день, 18 мая, председатель съезда зачитал телеграмму Обер-прокурора Священного Синода В. Львова, в которой говорилось, что правила избрания Епископа ещё не выработаны. Текст телеграммы разгневал делегатов. Священник И. Максимов заявил: «Судьбами церкви по-прежнему управляет Синод»¹.

Понимая, что такое поведение не прилично иерею, лидеры реформаторов А. Игнатъев и И.Сторожев остановили своих сторонников, напомнив, что екатеринбургская церковь не революционная партия, а часть единой Православной Церкви. В этот же день в Екатеринбургскую Духовную консисторию пришёл Указ Священного Синода, где сообщалось, что бывший Екатеринбургский епископ Серафим (Голубятников) отправлен на покой в Ново-Спасский монастырь, а временное управление поручено викарию Оренбургской Епархии Челябинскому епископу Серафиму (Александрову). Тем же Указом Священный Синод благословил Екатеринбургский Епархиальный съезд духовенства и мирян на проведение выборов кандидата для замещения архиерейской кафедры. Съезд решил подождать Челябинского епископа Серафима (Александрова) и в его присутствии выбрать достойного кандидата. 19 мая 1917 года было установлено, что большинство голосов распределилось между двумя кандидатурами: инспектора Пермской Духовной семинарии Н. И. Знамировского и ректора Иркутской Духовной семинарии Архимандрита Софрония, тоже уроженца Пермской губернии.

21 мая 1917 года в выборах участвовали всего 277 делегатов, половина участников съезда уже разъехалась. Результаты выборов оказались неожиданными. Н. И. Знамировский получил 138 голосов, архимандрит Софроний — 133, а челябинский епископ Серафим — 22.

Н. И. Знамировский не имел даже духовного сана. Это был небывалый случай в церковной практике. Съезд решил представить Священному Синоду обоих кандидатов, получивших большинство голосов².

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.95.

² М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.96.

На последнем заседании зачитали телеграммы архимандрита Софрония и Н. И. Знамировского об их отказе от епископской кафедры. Съезд срочно сообщил Священному Синоду, что третьим кандидатом избран Челябинский епископ Серафим (Александров). Чтобы завоевать доверие у екатеринбургских реформаторов, он в свою очередь, предложил возвести в сан протоиереев законоучителя екатеринбургской мужской гимназии А. Игнатьева и шадринского священника С. Конева, которые фактически руководили работой епархиального съезда.

Синод своим Указом полностью опротестовал решение Екатеринбургского епархиального съезда о выборах архиерея: оно было признано неправомочным. Екатеринбургским реформаторам недвусмысленно дали понять, что слова о свободе и выборном начале не надо смешивать со сложившейся со времен Петра I практикой управления церковной жизнью.

Первый после отречения императора Николая II Екатеринбургский епархиальный съезд завершился отнюдь не братскими словами любви. Противники церковных реформ были недовольны своим поражением на съезде, а также тем, что им не удалось своего лидера, священника Леонида Игноратова не только выдвинуть в кандидаты на пустующую архиерейскую кафедру, но и провести в члены обновленной Духовной консистории. К съезду обратился священник Максимов, который обвинил в преступном сговоре диаконов, псаломщиков и мирян. Он назвал ход работы съезда ненормальным, а его постановления - угрожающими расстройством приходской и епархиальной жизни¹.

Новая попытка выборов архиерея была предпринята на специально созванном для этого епархиальном съезде 8 августа 1917 г. Голосовали опять за Серафима (Александрова), но абсолютного большинства он не получил. Следующие выборы, на которые съехались около

¹ М.Г. Нечаев. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004. С.98.

300 делегатов, были назначены на 26 октября. Из двух кандидатов епископом Екатеринбургским был избран архимандрит Софроний (Арефьев), набравший 160 голосов, епископ Серафим (Александров) получил 132 голоса. Результаты выборов должен был утвердить назначенный на 27 октября ежегодный епархиальный съезд. Вместо 80 делегатов на нем присутствовало 57 (чуть более 70%). Помимо утверждения результатов выборов епископа съезд заслушал доклад о состоянии дел в епархии, каковое было признано удовлетворительным. Работа съезда продолжалась до 6 ноября. Несмотря на то, что недавним Поместным Собором Российской Православной Церкви было принято выборное начало при поставлении епископа, Синод результаты епархиальных выборов не утвердил, изложив причину в своем Указе: «...Принимая во внимание, что получивший при избрании большинство голосов ректор Иркутской духовной семинарии Софроний... уроженец Екатеринбургской епархии и в числе клириков сей епархии имеет более 80 человек родственников, ввиду чего назначение архимандрита Софония на кафедру Екатеринбургского епархиального архиерея представляется неудобным, Св. Синод, вместе с сим, не признавая возможным назначение новых (четвертых) выборов кандидата... определяет: епископом Екатеринбургским и Ирбитским назначить викария Тифлисской епархии Епископа Елизаветопольского Григория...».

Епископ Григорий (Яцковский) в это время был известен как активный участник Поместного Собора в

Москве, на котором он даже выдвигался кандидатом на должность товарища председателя Собора. Его назначение на Екатеринбургскую кафедру совпало с коренными переменами в жизни страны и епархии. Григорию пришлось служить в первые месяцы существования советской власти на Урале, в период заключения и казни в Екатеринбурге царской семьи, быть свидетелем первых притеснений уральской церкви и репрессий духовенства. Сам епископ Григорий был арестован в ночь на 13 августа 1922 года; открытый процесс над ним и протоиереем Александром Анисимовым, благочинным ирбитских церквей, впоследствии – обновленческим епископом, был проведен губернским ревтрибуналом 20 – 21 января 1923 года. По сфабрикованному делу об организации сопротивления изъятию церковных ценностей и сотрудничеству с А. Колчаком епископ Григорий был приговорен к четырем месяцам тюремного заключения, Анисимов – к одному году. К концу 1925 года, в Москве, уже в сане архиепископа, Григорием самочинно образовывается временный Высший Церковный Совет, заявивший о том, что ввиду ареста Местоблюстителя митрополита Петра, отсутствия всех других Местоблюстителей – в том числе и митрополита Сергия (Старгородского), он (ВЦС), берет на себя управление русской церковной жизнью в статусе высшей церковной власти. Таким образом, архиепископ Григорий встал во главе еще одного раскола. Участники ВЦС в своих заявлениях подчеркивали, что являются противниками уже возникшего обновленческого раскола, что они

последовательные православные иерархи. ВЦС получает регистрацию от властей 2 января 1926 - в течение многих лет этого не могли добиться ни Патриарх, ни Синод, ни митрополит Петр. Этот факт, также как и разрешенное участникам ВЦС свидание с находящимся в заключении на Лубянке Местоблюстителем митрополитом Петром 1 февраля 1926 года, свидетельствует о выраженной заинтересованности властей в ослаблении Церкви через поддержку активно реформирующего управления ею иерархов. Находящийся в ссылке в Нижнем Новгороде митрополит Сергей (Старгородский) 29 января 1926 года смещает с кафедр и запрещает в священнослужении 10 епископов – участников ВЦС. Расчеты власть придержащих полностью оправдываются, множатся нестроения и скорби Русской Православной Церкви. Вернемся, однако, ко времени назначения епископа Григория на Екатеринбургскую кафедру – в конец 1917 – начало 1918 года.

20 января 1918 г. был принят и вскоре опубликован декрет о свободе совести. Он устанавливал отделение церкви от государства. Все церковные и религиозные общества подчинялись положениям о частных обществах и союзах и не пользовались никакими преимуществами. Они лишались права юридического лица и не могли владеть собственностью. Все имущество становилось народным достоянием. Здания и предметы культа передавались в бесплатное пользование и строго контролировались.

Епископ Григорий старался сохранить хорошие отношения с новой властью.

Получив текст послания Патриарха Тихона к верующим по поводу Брестского мира от 18 марта 1918 г., в котором тот призывал «встать на защиту оскорбляемой и угнетаемой святой матери нашей Церкви и противостоять врагам силою веры, дабы убедить, что она поступает несправедливо», он наложил резолюцию: «Прочитать в ближайший праздничный день и объяснить, что оно не призывает к свержению сов. власти, а обличает насильников, злоупотребляющих властью». На основании декрета о свободе совести прекратилась выдача жалованья духовенству и служащим Духовных консисторий. В связи с этим 6 марта 1918 г. Синод принял постановление об упразднении консисторий и замене их функций Епархиальными советами. 13 апреля 1918 г. Синодом было отменено положение о выборах членов причта, принятое в мае предыдущего года. Выборы и назначение духовенства отныне стали прерогативой епархиального архиерея. Советская власть выпустила декрет об отмене знаков отличий и всяких привилегий. Священники вынуждены были снимать наперсные кресты, что вызвало справедливый ропот прихожан. Уже в конце 1917 года несколько иереев сложили с себя Священный сан. 20 мая 1918 г. епископ Григорий **с разрешения ЧК (курсив наш – Н.Т.)** впервые отправился в поездку по епархии. За неделю владыка побывал в Невьянске, Нижнем Тагиле, Кушве и Верхотурье, совершая постоянные богослужения. В это время начался мятеж чехословацкого

корпуса, поддержанный повстанческими казачьими и офицерскими отрядами. По мере продвижения участников восстания большевиками производились аресты, в том числе среди духовенства, нередко завершавшиеся расстрелами без суда и следствия. В Екатеринбурге в качестве заложников были арестованы: настоятель Богоявленского кафедрального собора протоиерей Леонид Игноратов, протоиерей этого же собора Иван Уфимцев, настоятель Николаевской церкви при Нуровском приюте протоиерей Павел Чистосердов, настоятель Александро-Невской церкви при реальном училище протоиерей Николай Сельменский, ***настоятель Всехсвятской церкви на Михайловском кладбище протоиерей Алексей Катагоцин (курсив наш – Н.Т.)***, настоятель Иоанно-Предтеченской церкви на Ивановском кладбище протоиерей Виктор Марсов. Через некоторое время всех, кроме Уфимцева и Сельменского, отпустили. Последние были увезены в неизвестном направлении(позже стало известно- в пермскую тюрьму). В этот период в Екатеринбургской епархии погибло не менее 45 священнослужителей¹. В этот период, в Екатеринбурге, в Ипатьевском доме содержалась семья последнего российского императора Николая II.Поскольку заключенные не имели возможности посещать ни Вознесенскую церковь, ни Екатерининский собор, находившиеся неподалеку, священники последнего Иван Сторожев и Анатолий Меледин (служил во Всехсвятском Храме в 1903 году) при диаконе Василии Буйморове регулярно совершали требы. Монахини

¹ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы.– Екатеринбург, 2001. С. 27

Ново-Тихвинского монастыря помогали продуктами, передавая их через охрану. В ночь с 16 на 17 июля царственные узники были казнены. Следующей ночью в Алапаевске жестокую казнь приняла великая княгиня Елизавета Федоровна.

25 июля 1918 года казачий отряд полковника В.В. Кручинина и чехословацкий отряд полковника С. Н. Войцеховского захватили Екатеринбург и были радушно встречены горожанами. 4 августа состоялся парад освободителей, в ходе которого совершался благодарственный молебен и освящались воинские знамена. В августе-сентябре, находясь в поездках по епархии, владыка Григорий совершал панихиды по убиенному духовенству. 11 сентября в Шадринске состоялся «вечер скорби». Такие вечера вскоре получили широкое распространение. В своих показаниях советскому суду в 1922 году владыка Григорий говорил: «Вечера скорби устраивались с моего ведома и благословения ... с чисто гуманной целью – оказать материальную помощь семьям убитых без всякого суда и следствия священнослужителей... Политических целей вечера скорби не преследовали...»¹. Большевистские власти поставили в вину епископу и то, что он участвовал в торжественных встречах адмирала Колчака, посещавшего Екатеринбург в ноябре 1918 и в феврале 1919 года.

1 октября 1918 года под председательством епископа состоялось епархиальное собрание, на котором избрали пятерых членов

¹ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы.– Екатеринбург, 2001. С. 29-30

Епархиального совета, рассмотрев также вопросы содержания этого совета, Архиерейского дома и канцелярии. Обсуждалось и осуждалось самовольное закрытие прихожанами церковных штатов и насилие над членами причта. Был образован союз приходских советов Екатеринбургской епархии, главной целью которого определялась реализация постановлений Всероссийского Поместного Собора. Духовно-учебные заведения Екатеринбургской епархии постановлением собрания реформировались в общеобразовательные школы христианско-гуманитарного типа с наименованием их православными гимназиями. Духовное училище и семинария объединились в одно восьмиклассное духовное учебное заведение¹.

В ноябре 1918 года владыка Григорий выезжал в Томск на совещание сибирских епископов и членов Собора сибирских епархий. Необходимость совещания была обусловлена отсутствием связи с Москвой и решением неотложных церковных вопросов, в частности, материального обеспечения духовенства. В ночь с 14 на 15 июля красные без боя вступили в Екатеринбург. Развивается целенаправленная политика гонений на Церковь. Большевицкая власть энергично и последовательно реализовывает положения декрета 1918 года о свободе совести. В частности, циркуляром от 4 апреля 1920 г. Екатеринбургский губком обязывает уездные комитеты рассмотреть вопрос о закрытии Храмов и использования их для других нужд. В сентябре 1920 года начинается ликвидация Ново-Тихвинского и Верхотурского монастырей.

2.2. Всехсвятский Храм в период с 1920 по 1941 годы.

Всехсвятская церковь оставалась бесприходной до 1917 года. После Октябрьской революции согласно принятого в 1918 году Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» все религиозные организации были лишены права юридического лица и права владения собственностью. Все церковное имущество объявлялось народным достоянием, а верующие могли им только пользоваться, заключив с

¹ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы.– Екатеринбург, 2001. С. 31-32

местными органами власти соответствующий **ТИПОВОЙ** договор. Документ этот составлялся при наличии в храме общины, все члены которой учитывались по спискам. Для руководства общиной избирался Совет. Община Всехсвятской кладбищенской церкви была создана в 1920 году. 28 сентября 1920 года община Храма Всех Святых заключает договор с Екатеринбургским Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов. Предмет договора – бессрочное и бесплатное пользование зданием Храма и церковным имуществом, передаваемым общине Екатеринбургским Советом. Идентичный договор заключен с общиной Иоанно-Предтеченского кладбищенского Храма днем позже – 29 сентября 1920 года. Правомерно предположить, что процедуре заключения договора предшествовала опись церковного имущества: об этом свидетельствует подпись представителей УГОРисполкома на документах договора с общиной Иоанно-Предтеченского кладбищенского Храма – 17 сентября 1920 (см. Приложение). Те же подписи – на тексте договора с общиной Всехсвятского Храма. Смысл договора - нормативно-правовое обеспечение всеобъемлющего контроля со стороны органов советской власти за деятельностью общины в части распоряжения «народным» имуществом и деятельности прихода в целом. «Ключевые слова» более чем 80% статей договора – «мы обязуемся», «мы обязаны». Обязательств и ответственности со стороны органов Советской власти текст договора не фиксирует¹. Подробно исполненная опись движимого и недвижимого церковного имущества (вплоть до деревянных табуретов в сторожке и половиков². (см. Приложение) значительно облегчила процесс изъятия церковных ценностей в мае 1922 года. Во Всехсвятской церкви в реестр наиболее дорогостоящих предметов были внесены серебряные и позолоченные оклады икон, напрестольный крест накладного серебра, золотые крестики, венчики, отделанные драгоценными камнями³. Акт изъятия церковных ценностей Всехсвятского Храма не сохранился: до

¹ Там же. Ф. р-511. Оп.1. Д. 123. Л. 182

² Там же. Ф. р -575, Оп.1. Д. 6, Л. 3-4 об.

³ Там же. Ф. р-511. Оп.1. Д. 123. Л.740 об.-741

наших дней дошел только составленный в мае 1922 года «Реестр церковных ценностей» (см. Приложение). Община Всехсвятской кладбищенской церкви, сформировавшаяся в 1920 году, стояла, по всей видимости, на позициях Патриарха Тихона, и была менее лояльна Советской власти.

В 1923 году при храме зарегистрировалась новая община, уже обновленческая¹. Возникновение обновленческого раскола тесно связано с проводимой властями весной 1922 года кампанией по изъятию церковных ценностей. Помимо прочего кампания должна была выявить степень лояльности к данной акции конкретных представителей духовенства и наиболее лояльных различными посулами соблазнить на поддержку выступления против церковной иерархии во главе с Патриархом Тихоном. После ареста Патриарха Тихона в мае 1922 года при поддержке властей группа столичного духовенства под руководством Введенского, Белкова, Калиновского объявила об отстранении Патриарха от управления церковью и создании так называемого «Высшего Церковного Управления (ВЦУ)». Группировка назвала себя «Живая Церковь». Термин «обновленческий раскол» возник в результате того, что на учредительном собрании группы «Живая Церковь» главной целью ее деятельности провозглашался «пересмотр и изменение всех сторон церковной жизни». Это неизбежно влекло за собой коренную и неоправданную ломку традиционного облика Православной Церкви. В первые месяцы существования раскола обновленцы занимались тем, что завоевывали жизненное пространство: при помощи властей, устранявших наиболее опасных противников раскола, «живоцерковники» захватывали епархиальные управления и на все ключевые церковные посты ставили своих людей. Большинство епископата под страхом репрессий признало обновленческое ВЦУ. Раскол очень быстро набирал силу. В первой половине августа 1922 года на съезде обновленцев в Москве произошел раскол в расколе, вызванный серьезными разногласиями среди обновленческих лидеров. Образовались

¹ ГАСО. Ф.15. Оп.1. Д. 2. Л. 52об.; Ф. р-575. Оп. 1. Д. 6. Л. 62

сначала – 2, а затем и 3 группировки: «Живая Церковь» во главе с В. Красницким; «Союз церковного возрождения» во главе с бывшим епископом Антонином (Грановским); «Союз общин Древле-Апостольской Церкви» во главе с А. Введенским. Важнейшим событием в истории обновленчества стал «Первый обновленческий собор», названный раскольниками «Вторым Поместным Собором Православной Российской Церкви», проходившем в Храме Христа-Спасителя с 29 апреля по 9 мая 1923 года. Лжесобор узаконил антиканонические реформы: закрытие монастырей, женатый епископат, допустимость второбрачия для духовенства, переход на григорианский календарь в богослужении и др. В качестве руководящего органа был избран Высший Церковный Совет. К «живоцерковникам» советская власть была благосклонна – «Деяния II Всероссийского Поместного Собора 1923 года» опубликованы в «Известиях ВЦИК» №98,99.

Содержание Устава обновленческой общины Всехсвятского Храма отличалось от положений Приходского Устава, принятого Поместным Собором 1917 – 1918 гг. В Уставе обновленческой общины Всехсвятского Храма отсутствуют положения

- о каноническом управлении приходом епархиальным архиереем под руководством поставленного последним священника – настоятеля;
- об объединенности православных христиан прихода верой во Христа, молитвами, Таинствами, христианским учением и церковной дисциплиной;
- о содействии друг другу в достижении спасения через христианское просвещение, добрую жизнь и дела христианского благотворения¹.

В «обновленческом» Уставе общины Всехсвятского Храма (редакция – ноябрь 1923 года – см. Приложение) читаем: « 1. Всехсвятское религиозное общество имеет целью объединение граждан православного

¹ Протоиерей Георгий Митрофанов. История Русской Православной Церкви 1900 – 1927. – СПб., 2002. С. 154 – 155

исповедания для удовлетворения своих религиозных потребностей по Уставу православной христианской церкви в районе г. Екатеринбурга. 2. С этой целью Всехсвятское религиозное общество:

А) устраивает православно – молитвенные собрания;

Б) управляет церковным имуществом...;

В) заключает сделки частного-правового характера...;

Г) участвует в съездах религиозных обществ православного исповедания...¹

Приходской Устав 1917 года фиксирует следующую норму: «Избрание и назначение на священно- и церковно-служительские должности принадлежит епархиальному архиерею, который при этом принимает во внимание и кандидатов, о коих ходатайствует приходское собрание». В задачах «религиозного общества» «обновленческого» Устава записано: «...религиозное общество... избирает священнослужителей для совершения религиозных обрядов, с благословения своего исполнительного Епархиального органа. Применительно к ст. 9 инструкции НКЮ «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съезда таковых, объявленной в «Известиях ВЦИКА» от 27 апреля 1923 года за № 92»².

«Приходской Устав» определяет, что «настоятель прихода и прочие священники вместе с другими членами приходского причта ответственны перед Богом и своим архиереем за благосостояние прихода со стороны религиозной настроенности, духовного просвещения и нравственного преуспеяния». В Примечании к статье 2 раздела 1 «Обновленческого Устава» записано: «Для успешного осуществления означенных целей каждое религиозное общество православного исповедания находится в добровольном нравственном общении со всеми православными

¹ ГАСО. Ф. р-575. Оп. 1. Д. 6. Л. 12 – 13об.

² Там же. Л. 12 – 13об.

обществами в пределах Российской Республики, имеющими тождественный с настоящим Устав и признающими для себя нравственно обязательными постановления II Всероссийского Поместного Церковного Собора 1923 года»¹. «Приходской Устав» одним из основных предметов контроля определял, исповедуется ли прихожанин и как часто он бывает у Святого причастия. Это фиксировалось в особом документе, определяемом Уставом - «приходской книге»: «...В книге в особых графах отмечается фамилия, имя, отчество, звание и род занятий каждого, время его рождения и Крещения, бытие у Исповеди и Святого Причастия и вступление в брак, время смерти, время переселения в приход или убытия из прихода»². В «обновленческом Уставе» бюрократизируется процесс прибытия и убытия прихожанина: «Зачисление в члены общества производится общими собраниями по подаче письменного заявления, по общей форме открытым голосованием простым большинством голосов. Выбытие из числа членов общества производится по письменному заявлению выбывающего или по постановлению 2/3 наличного числа членов общества по спискам и по постановлению епархиальных церковных органов. Списки членов общества ежегодно представляются в Отдел Управления ОКР или ГУБисполкома». (ГАСО. Ф. р-575. Оп. 1. Д. 6. Л. 12 – 13об.)

Сравнение двух документов показывает, что «обновленческий Устав» с одной стороны ужесточил, формализовал и бюрократизировал, с другой стороны – неоправданно упростил требования к приходской жизни.

Опишем ключевые характеристики качественного состава обновленческой общины Всехсвятского Храма на примере списка, представленного в ГУБисполком 11 августа 1926 года в форме таблицы, составленной по материалам ГАСО. Ф. р-575 Оп. 1. Д. 6. Л. 189-190.

¹ Там же. Л. 12 – 13 об.

² Протоиерей Георгий Митрофанов. История Русской Православной Церкви 1900 – 1927. – СПб., 2002. С. 157

Таблица № 1. Ключевые характеристики качественного состава обновленческой общины Всехсвятского Храма в августе 1926 года.

(Всего 73 человека).

№ п/п	Возрастные группы	Муж.	Жен.	Отношение к собственности		р/кр	служ.	Иное	Прин.Свят. Крещения
				есть	нет				
1.	18 – 30 лет	16,4%	19,1%	24,6%	12,3%	26%	1,3%	6,8%	100% в детстве
2.	31 - 45 лет	8,2%	20%	16,4%	9,6%	22%	4,1%	9,6%	100% в детстве
3.	46 - 65 лет	19,1%	14,5%	16,4%	20,7%	17,8%	4,1%	8,3%	100% в детстве
	В С Е Г О	43,7%	56,3%	57,4%	42,6%	65,8%	9,5%	24,7%	

Из таблицы видно, что прихожанок-женщин больше, чем прихожан – мужчин на 12,6%. Особенно велико различие количества прихожан мужчин и женщин в возрастной группе 31 – 45 лет (женщин больше на 11,8%). Это объясняется «призывным возрастом» данной группы мужчин и, следовательно, активным участием в событиях Первой мировой и Гражданской войн. Примечательно, что число членов общины в возрастной группе 18 – 30 лет достаточно велико: прихожан обоего пола этой возрастной группы более 35% (возрастная группа 31 – 45 лет - 28,2%; возрастная группа 46 – 65 – 33,6%). Собственниками (в основном, домовладельцами), заявили себя 57,4% членов общества, причем наибольшее число владеющих собственностью в возрастной группе 18 – 30 лет. Напротив, в возрастной группе 46 – 65 лет наибольшее число (20,7%) заявили о себе, как не владеющими собственностью. К «пролетарской» (рабоче-крестьянской) социальной группе отнесли себя 65,8% членов общества – наибольшее число – вновь в возрастной группе 18 - 30 лет. Известно, что список членов обновленческой общины заполнялся по строго определенной форме со множеством граф: ФИО, местожительство, социальное положение, общественное и служебное положение до и после 1917 года, принадлежность к тому или иному сословию до революции,

имущественное положение, время присоединения к данному религиозному культу. (Образцы списков представлены в Приложении)¹. Таким образом, каждый верующий брался на персональный учет органами советской власти. Члены «религиозного общества» по возможности старались максимально «приблизить» к пролетарскому свое истинное социальное положение. В частности, активный участник обновленческой Всехсвятской общины А.Г. Косых (церковный староста в 1925 году, «каршной» и временный председатель общинного Совета в 1926 году), в списках 1925 года показал себя легковым извозчиком, а в списках 1926 года – рабочим – инвалидом.

К служащим (служ.) отнесли себя 9,5% прихожан; («иное») социальное положение – священнослужители (1 человек), домовладельцы, домохозяйки отнесли себя 24,7% членов общества.

Список служителей и членов Совета общины в 1925 году состоял из 7 человек: председателя – священника Н.П. Долгушина, его супруги А.Г. Долгушиной, ее сестры А.Г. Широковой, церковного старосты А.Г. Косых и его супруги М.А. Косых, секретаря К.П. Мамаева и члена совета А.Ф. Маюрова - неграмотного².

Количественный и качественный состав Совета общины в марте 1926 года характеризуются следующим образом.

Общее число членов совета – 11 человек; председатель – протоиерей П.Д. Архангельский. Из числа членов прежнего Совета общины остался только А.Г.

¹ ГАСО. Ф. р-575 Оп. 1. Д. 6. Л. 189-190

² Там же. Л. 64 – 65

Косых¹. Заслуживает внимания, что свою должность в Совете А.Г. Косых называет «каршной». Словарь В.И. Даля дает следующую дефиницию этого слова: «*карша ж. копия с документа, секретно взятая из присутственного места – перм.*»² В составе Совета в марте 1926 года уже 3 неграмотных – 30% от общего числа членов и в 3 раза больше, чем в «Совете» 1925 года.

В августе 1926 года Совет общины вновь изменен. Бессменным его участником остается А.Г. Косых – здесь его должность - церковный староста. Следует отметить, что подпись А.Г. Косых стоит на описи церковного имущества, составленной для заключения договора 1920 года³. Временный председатель Совета общины – бухгалтер К.М. Цветухин, а священник А.В. Михайловский занимает должность секретаря. В составе Совета владелец портняжной мастерской И.В. Попов; А.А. Сведенцева и К.А. Панышина. Общее число членов – 6 человек. (Списки членов церковного совета разных лет представлены в Приложении).

Для проведения общих собраний «религиозной организации» Совет испрашивал разрешения у Адмотдела Окрисполкома. Это, в частности, приводило к значительному увеличению затрат времени на процедуру принятия решения; делала работу Совета как управляющего органа общины неэффективной. 21 декабря 1926 года временный председатель общинного Совета Всехсвятского

¹ Там же. Л. 71об.

² В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1998, репринтное воспроизведение издания 1903-1909 гг., Т. II, И – О. С.235

³ ГАСО. Ф. р-575. Оп. 1. Д. 6. Л. 3-4 об.

Храма А.Г. Косых отправляет в Административный отдел Свердловского окрисполкома письмо следующего содержания: «В ответ на ваше отношение от 18 декабря с/г № 5706 общинный совет сообщает, что на бывшем 17 октября с/г общем собрании членов общины, вопрос о дополнительном принятии в члены общины прихожан был выдвинут, и было поставлено (*решено*) дополнительные списки, по мере их заполнения, предоставлять для регистрации в Адмотдел Окрик-а, но т.к. этого вопроса, выдвинутого на общем собрании членов общины, в повестке собрания, разрешенного Адмотдела на 17 октября с/г указано не было, то этот вопрос с повестки дня был снят и в протокол собрания чл. Общины от 17/Х с /г зафиксирован не был, а посему общинный совет просит вашего разрешения на устройство общего собрания членов общины в воскресенье 26 сего декабря по окончании литургии, т. е. в 12 часов дня в здании Михайловской кладбищенской церкви с повесткой дня: Прием и утверждение в члены общины вновь записавшихся прихожан. В случае, если собрание в 12 часов 26 сего декабря из-за недостаточного количества собравшихся членов общины не состоится, то просьба разрешить собрание членов общины в тот же день, в 1 час дня, при всяком числе собравшихся»¹ (см. Приложение).

Состояние церковного имущества, переданного по договору 1920 года, регулярно контролировалось властью. Соответствующий акт результатов проверки состояния «культурного имущества» Всехсвятской общины был

¹ ГАСО. Ф. р -575. Оп. 1. Д. 6. Л.102 с об.

составлен 14 июня 1926 года. (см. Приложение) Документ подписали со стороны властей «инспектор Окрадмотдела т. Михаев и Член Горсовета т. Иванов»; от общины – председатель церковного Совета, «священник Архангельский, члены Совета Леконцев, Косых, Польшов, Шестаков и служитель культа, священник Михайловский»¹. Аналогичная проверка произведенная летом того же 1926 года в Екатерининском соборе, закончилась возбуждением уголовного дела «О расхищении церковного имущества»². Сохранилось немного документальных свидетельств о священнослужителях обновленческой общины Всехсвятского Храма. Известно, что в 1923 году (время регистрации обновленческой общины) это были священник Валентин Николаевич Веселицкий и диакон Василий Ильич Новиков³. В 1925 году в Храме служил священник Николай Павлович Долгушин⁴. В списке членов Совета общины, составленном в марте 1926 года, упомянут протоиерей Петр Данилович Архангельский ⁵. В «Списке служителей христианского религиозного общества Всехсвятской церкви, что при Михайловском кладбище» от 29 июля 1926 года названы два священника: Александр Васильевич Михайловский и Олимп Поликарпович Попов⁶. По списку 19 мая 1927 года настоятель Храма, протоиерей Симеон Николаевич Хлынов и временно исполняющий должность псаломщика протодиакон Иоанн Иоаннович Хаймин. Эти фамилии также

¹ Там же. Л. 75 – 79 об.

² Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. – Екатеринбург, 2000. С. 92

³ ГАСО. Ф. р -575. ОП. 1. Д. 6. Л. 24 - 25

⁴ Там же. Л. 64 – 65

⁵ Там же. Л. 71 с об.

⁶ ГАСО. Ф. р -575. ОП. 1. Д. 6. Л. 74 с об

принадлежат к традиционным священническим родам (см. Приложение).

Обновленческое духовенство пыталось оживить приходскую жизнь путем обращения к уже известным Церкви формам объединений прихожан. Митрополит Сергей (Корнеев) в марте 1927 года выступил с инициативой создания «сестричеств» при церковно-приходских Советах. Собрание общины Екатерининского собора – кафедры уральских обновленческих митрополитов – одобрило и утвердило Устав «сестричества». В том же месяце – 24 марта 1927 года настоятель Всехсвятского Храма, протоиерей С.Н. Хлынов предложил Церковному совету Всехсвятской общины внедрить эту инициативу. «Сестричество» организовалось в июне 1927 года под руководством Паньшиной К.А., избранной в Церковный Совет в 1926 году. Члены «сестричества» занимались благотворительностью и следили за чистотой и порядком в церкви. Как отличительный знак носили белые косынки с крестиком на лбу. «Сестричество» Всехсвятского Храма носило название «Скорбященское» в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». Прихожанки, объединившиеся в «сестричество» имели право участвовать в заседаниях Церковного Совета с правом совещательного голоса. Иногда устраивались объединенные заседания Церковного Совета и «сестричества» для разрешения вопросов по украшению Храма и дел благотворительности. Советская власть Свердловска предвзято отнеслась к деятельности «сестричеств». «Немедленно сообщите, что

вами исполнено по акту обследования «сестричества», - говорится в записке помощника начальника Окрадмотдела в Церковный Совет Екатеринбургского собора от 7 июня 1928 года¹. «Скорбященское сестричество» обследуется властями в то же время – в июне 1928 года. По результатам обследования составлен следующий акт.

«А К Т

«1928 года 23-го июня, Я, Инспектор Окрадмотдела Веденеев Н.Н. произвел обследование деятельности сестричества при Всехсвятской церкви (Михайловское кладбище), при чем оказалось: ...к 1 июня 1928 года сестричество состояло из 7 человек женщин – прихожанок Храма. Духовное руководство сестричеством осуществлялось настоятелем Храма Хлыновым. За время своего существования для нужд сестричества собрано было 19 рублей 78 копеек. Израсходовано 18 рублей 80 копеек. В кассовой книге Церковного Совета имеется особый счет сборов сестричества. Сестричество знакомилось с нормальным уставом сестричества, полученным из епархиального управления г. Свердловска. К руководству его не приняли по причине широты устанавливаемых Уставом задач. Одной из причин возникновения сестричества явилось обострение борьбы между существующими в Свердловске течениями синодальным (обновленческим), к какому принадлежит Всехсвятский Храм, и Григорианским. Сестричество под руководством настоятеля Храма Хлынова использовано для пропаганды среди верующих идей обновленческого течения. Для этой

¹ Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. – Екатеринбург, 2000. С. 91

цели настоятелем Храма с сестричеством были проведены три беседы на темы: 1) различия между религиозными течениями: Синодальным и Григорианским с краткой историей их возникновения. 2) Женатый епископат. 3) Второбрачие духовенства. 4) О переименовании Высшего Церковного Управления. Через сестричество имеющаяся при Храме литература в 30-40 экз. по вопросам обновленческой идеологии давалась для прочтения верующим. Главным образом при посредстве сестричества Всехсвятский Храм остался за сторонниками обновленческого течения. К 1 июня сего года сестричество Екатерининского собора оказалось распущенным Административными властями. Это побудило Церковный Совет распустить и сестричество при Всехсвятском Храме, что 1 июня с.г. и вынес свое постановление. С этих пор сестричества, как такового, не существует, члены сестричества (грамматика сохранена) участвуют добровольно по просьбе помощника церковного старосты Панышиной в уходе за культовым имуществом.

ПОДПИСИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существование сестричества законом не предусмотрено, почему сестричество при Всехсвятской церкви являлось организацией незаконной, а Церковный Совет, организовавший его, вышел за пределы Устава, на основании которого существует религиозное общество.

Необходимо: 1) предупредить Церковный Совет, что в будущем подобные нарушения Устава повлекут за собой привлечение к уголовной ответственности виновных и роспуск религиозного общества. 2) Предлагаю Церковному

Совету немедленно и окончательно ликвидировать сестричество, взяв на себя все функции по обслуживанию культового имущества и установления порядка в Храме.

ПОДПИСИ»¹. (Полный текст акта представлен в Приложении). Яркой характеристикой негативного отношения власти к инициативам священнослужителей выступает резолюция на письме настоятеля Екатерининского собора протоиерея – «обновленца» И.Н. Уфимцева в Свердловский окрадротдел 30 апреля 1924 года: «Отказать. Несоответствует (орфография оригинала – Н.Т.) духу времени». (см. Приложение). В чем же отказано отцу протоиерею? Приведем текст письма. «3 мая предстоит «Радоница», день, когда наши кладбища посещаются тысячами верующих. Тысячи людей приходят сюда и раздают милостыню той массе «нищих», какая откуда-то собирается в этот день на кладбища. Можно предполагать, что здесь не обходится дело без тунеядцев. Церковный Совет Екатерининского собора в заботах оберечь христианскую настроенность верующих от возможностей ее эксплуатации недостойным элементом и дать полезное направление этой благотворительности просит адмоддел разрешить ему 3 мая на Ивановском и Михайловском кладбищах открыть для сбора подаяний палатки в пользу или беспризорных, или заключенных в домзаках, или тех, и других, обещаясь соблюдать правила санитарии при сборе съестных припасов и представить подаяния в тот же день по назначению. Для сбора денежных пожертвований желательно иметь опечатанные кружки, а для общего

¹ ГАСО. Ф. р -575. ОП. 1. Д. 6. Л. 171 с об

наблюдения кого-либо по командированию тех учреждений, в пользу которых будет производиться сбор»¹.

15 февраля 1930 года Президиум Свердловского Горсовета принял решение о закрытии Екатерининского собора. Общине, которая в это время насчитывала 200 прихожан, было предложено пользоваться Всехсвятским Храмом. 3 марта 1930 года Всехсвятскому Храму передана значительная часть Богослужебного имущества². (см. Приложение) Екатерининский собор был взорван в начале апреля 1930 года. Кафедра уральских обновленческих архиереев была перенесена во Всехсвятский Храм. Представляется обоснованным предположение о том, что именно во Всехсвятском Храме 17 мая 1931 года была совершена обновленческая епископская хиротония во епископа Ишимского Уральской митрополии протоиерея Николая (Кратирова). Других сведений о нем не имеется³. В то время обновленческую епархию возглавлял митрополит Сергей (Корнеев Сергей Ефимович) 1885 – 1937. Управлял Уральской, (с 1926г.), а с 1934 года – Свердловской митрополией до 5 августа 1936 года. В 1937 году арестован и расстрелян в г. Уфа⁴. 30 сентября 1930 года приговорен к 3 годам ссылки на север настоятель Всехсвятского храма, протоиерей С.Н. Хлынов - родился в 1871 году, в 1947 году принес покаяние Патриарху Сергию, скончался в 1949 году, погребен на Ивановском кладбище г. Екатеринбурга (См. Приложение №)⁵.

5 августа 1936 года на екатеринбургскую обновленческую кафедру назначен митрополит Михаил (Трубин Михаил Иосифович, год рождения 1893, расстрелян в Свердловске 27 сентября 1937 года)⁶. 18 июня 1937 года

¹ ГАСО. Ф. р -575. ОП. 1. Д. 6. Л. 153

² Там же. Л. 188 с об.

³ Обновленческий раскол. – М., 2002. С.856

⁴ Там же. С.937

⁵ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События люди храмы. – Екатеринбург, 2001, С. 174

⁶ Обновленческий раскол. – М., 2002. С.839

митрополит Михаил уволен за штат. На кафедре его сменяет архиепископ Софроний (Яцкевич Софроний Трофимович, год рождения 1895, расстрелян в Свердловске 7 марта 1938 года. Арестован 11 февраля 1938 года, 17 февраля освобожден от управления Свердловской митрополией и уволен за штат)¹.

После 1938 года на Урале не осталось ни одного епископа. Были арестованы и расстреляны все «сергиевские» «григорьевские» и «обновленческие» архиереи, большинство духовенства репрессировано. Уцелевшие священники переходили на гражданскую работу. В ряде Храмов служить стало некому; продолжалось их закрытие: в 1937-38 гг. в Свердловской епархии было закрыто не менее 53 церквей различной ориентации; в 1939 году закрыто не менее 15 церквей; в 1940 – не менее 13, а в первом полугодии 1941 года – не менее 15; в Свердловске были закрыты последние обновленческие Храмы: Свято-Духовская церковь, помещавшаяся в правом подвале Иоанно-Предтеченского Храма и Всехсвятская церковь Михайловского кладбища².

2.3. История Храма в период с 1944 по 1961 гг.

Всехсвятский Храм был закрыт в первой половине 1941 года. Примечательно, что до открытия в 1944 году Храм не был поруган и разграблен. После исторической встречи И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Старогородским), Алексием (Симанским), и Николаем (Ярушевичем) 5 сентября 1943 года, начиная с января 1944 года, в государственные органы потоком пошли заявления с просьбами об

¹ Там же. С. 960

² Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События люди храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 72 – 74

открытии церквей. В Свердловской области за 1944 год было написано 93 таких ходатайств, только 4 были удовлетворены. Среди вновь открытых – Всехсвятский Храм на Михайловском кладбище.

Сравнительно небольшое здание Храма вмещало огромное количество прихожан. Причт Храма обеспечивал все требы. Были организованы два хора: «ежедневный» и «праздничный». На территории Храма властями был построен барак, где жили люди, обслуживавшие Михайловское кладбище. В это же время попечением прихожан была построена сторожка.

Уже к 1 января 1945 года вновь зарегистрированная община помимо государственных займов перечислила на военные нужды 340000 рублей. Настоятелем Храма 28 марта 1946 года был назначен митрофорный протоиерей с правом ношения двух крестов о. Дмитрий Фесвитянинов. В январе 1945 года, принеся покаяние за обновленческий раскол патриарху Сергию, был оставлен в сане протоиерея с правом ношения митры.

В 1958 г., сразу после учреждения так называемого «Советского Фонда Мира», о. Дмитрий первый в Екатеринбургской епархии перечислил из своих личных сбережений десять тысяч рублей. Другой митрофорный протоиерей, священник Василий Евгеньев, служил со дня открытия Храма до момента своей кончины в 1956 году, похоронен за алтарем. Священник Александр Зубрицкий служил во Всехсвятском Храме с 14 июня 1944 года, вернувшись из сталинских лагерей. После закрытия Храма в 1961 году переведен в Иоанно-Предтеченский собор. Протоиерей Алексей Валяев (служил во Всехсвятском Храме с 1954 по 1960 гг., в сан протоиерея возведен в 1958 г.). 1960 году о. Алексей совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого погибла женщина. Был наложен канонический запрет в Священнослужении, однако, не удовлетвовавшись этим, КГБ предложило Валяеву выбор: или публичное отречение от веры, или тюрьма, а у него было 3 детей... 17 апреля 1961 года А. Валяев исключен из клира Свердловской епархии. Выступал с атеистическими лекциями.

Принес покаяние патриарху Алексию в 1965 г. Принят как мирянин, жил в Псково-Печерском монастыре, сначала сторожем, затем регентом, там же скончался и там же похоронен. Священник Александр Рягузов был переведен из Челябинска, затем уехал обратно. Протоиерей о. Сергей Лопатин (служил с 30 апреля 1948г. до момента закрытия Храма в 1961г., в сан протоиерея возведен в 1957г.). Сведений о служившем вместе с о. Сергием Лопатиным диаконом о. Валентине не сохранилось.

В 1959 году Русская Православная Церковь вступила в новую полосу испытаний. Н.С. Хрущев начал реализацию программы построения коммунизма. Одно из главных направлений реализации программы – решительное наступление на Церковь. Вновь усилились нападки на Православную Веру в печатной и устной пропаганде, организовывалось все возрастающее давление на религиозные общины и духовенство в целях закрытий приходов и отказов священников от сана.

13 января 1960 года принято постановление ЦК КПСС «О ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах». Согласно постановлению советские власти начали изымать причтовые дома и автомашины, находившиеся в пользовании общин. В ряде городов были созданы группы содействия уполномоченным по делам религии для усиления мер по реализации постановления. Из отчета уполномоченного. «Путем личной проверки на местах и контроля работников исполкомов местных Советов в 1960 году были выявлены следующие нарушения. Выезды духовенства за пределы границ районов их деятельности – 11 случаев. Незаконное приобретение религиозными общинами легковых автомобилей на подставных лиц – 9 случаев. Вовлечение учащихся в церковные хоры – 3 случая. Превышение власти настоятелями в управлении церковью, отстранение от управления церковных исполнительных органов – 5 случаев. Незаконная продажа лампадного масла – 2 случая. Расширение здания молитвенного дома путем пристройки закрытой большой веранды – 1 случай. Незаконная покупка и продажа двух жилых домов одной общиной. Благотворительная

деятельность – 2 случая. Пострижение одним священником в монахини нескольких женщин (не менее 5 женщин). Поддержание слабых приходов – 2 случая. Подворные обходы священников в религиозные праздники – 2 случая. Всего было выявлено случаев нарушения законодательства – 45. За более грубые нарушения 5 священников мною сняты с регистрации, 7 священников предупреждены о том, что при повторном нарушении они будут сняты с регистрации. 8 священнослужителям сделаны замечания... По всем случаям нарушений приняты соответствующие меры. Например, не только прекращено незаконное приобретение автомашин общинами, но все 9 легковых автомашин, незаконно приобретенных, у церковных общин изъяты и переданы в госфонд. В настоящее время во всей области ни у одной общины нет автомашин. Есть только одна машина у епископа... Проводятся мероприятия по ослаблению материальной базы церкви... После бесед с епископом еще в 1959 году он резко сократил свои выезды на приходы, но в кафедральном соборе служит еще очень часто... В 11 церковных приходах резко ограничены районы деятельности духовенства, а выезды в другие населенные пункты допускаются только с разрешения исполкомов... В результате принятых мер в 1960 г. из 3 человек, подавших заявления в духовные семинарии, ни один не поступил»¹.

16 марта 1961 года было принято постановление Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о храмах». Согласно его тексту окончательные решения о закрытии церквей и снятии с регистрации религиозных общин принимали местные органы. Увеличились налоги. Теперь по 19 статье облагались не только священнослужители, но и все церковнослужители, включая певчих. Вновь вводились ограничения на колокольный звон².

18 июля 1961 года состоявшийся в Москве Архиерейский собор Русской Православной Церкви под давлением партийных и советских органов вынужден был принять ряд решений, ограничивавших права

¹ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События люди храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 90.

² Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События люди храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 90-91.

духовенства в церковной жизни. Была установлена новая организация приходского управления. Священнослужители устранялись от участия в приходских собраниях и приходских советах. Им запрещалось вмешиваться в хозяйственную и финансовую жизнь общин, совершать религиозные обряды на квартирах верующих, вне территории своего прихода. С 1 июня 1962 года все духовенство было переведено с жалования на твердые оклады. В Храмах введены квитанционные книжки по учету треб. Религиозные объединения обязывались ежеквартально подавать сведения о количестве треб и церковных доходов. При Крещении устанавливалась обязательная регистрация родителей, списки которых затем изымались органами советской власти¹. Всяческими уловками власти добивались отказа священнослужителей от сана. В период с 1959 по 1962 гг. в Свердловской епархии произошло 3 таких случая. Во всех этих случаях слагающие сан священнослужители свое решение обосновывали общей формулировкой: «утратой веры в Бога в связи с достижениями советской науки и техники, полетами человека в космос»². Один из трех иереев, сложивших с себя сан – А. Валяев, служивший во Всехсвятском Храме. Подлинная история его отречения описана нами выше.

В 1959 году численность духовенства епархии составляла 74 человека, в 1960 г. – 67 человек, в 1961 – 58. В 1960 г. в сан было рукоположено два священника, в последующие три года – ни одного. Власти «большевистскими темпами» закрывали Храмы. Всего в СССР в 1960 – 1963 гг. было закрыто 33% общего числа действующих церквей, в Свердловской области этот показатель был выше: 12 из 33 – 36%³.

25 августа 1961 года Исполком Свердловского областного Совета депутатов трудящихся за № 605 принимает решение «О снятии с регистрации религиозной общины Всехсвятской церкви в связи с объединением ее с общиной кафедрального собора г. Свердловска». (см. Приложение). Основание – решения Кировского районного и

¹ Там же. С. 91

² Там же. С. 91

³ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События люди храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 91.

Свердловского горсовета с «универсальными» для времен церковного лихолетья формулировками: «распадом двадцатки и отсутствием достаточного количества лиц для формирования нового учредителя общины, а также учитывая то, что территория Михайловского кладбища, на которой находится Всехсвятская церковь подлежит перепланировке под городскую застройку...» (Вспомним, что взорванный в 1930 году Екатерининский собор тоже «мешал» «планам» прокладки трамвайных путей и городской канализации).

Храм подвергся невиданному со дня его освящения поруганию и разорению: были сброшены колокола, кресты, полностью утрачен иконостас (возможно, был целиком вывезен за границу). Прихожанам удалось спасти незначительное количество икон, икона Всех Святых и поныне находится в Иоанно-Предтеченском соборе. Так «ответственно» исполнялся пункт 2 решения Облисполкома о закрытии Храма: «Государственное имущество находящееся в бывшей Михайловской общине, за исключением здания церкви и других построек, передать согласно действующего законодательства (синтаксис и грамматика оригинала – Н.Т.) объединенной религиозной общине».

2.4. Новейший период истории Храма Всех Святых (с 1989 года по наши дни).

В 1988 году страна торжественно отметила 1000-летие Крещения Руси. Широко празднуемые торжества привлекли внимание большей части населения. В январе 1988 года был повсеместно разрешен колокольный звон, запрещенный в 1960–е гг. При оформлении обрядов перестали требовать паспорта. Разбуженные люди потянулись в немногочисленные оставшиеся после «хрущевской оттепели» Храмы. В Свердловской епархии количество крещений в 1988 году по сравнению с предыдущим годом выросло в 3 раза и составило 17012¹. Этот год стал переломным и в

¹ Протоиерей Валерий Лавринов. Екатеринбургская епархия. События люди храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 98.

отношениях Церкви с государством. Был принят новый устав об управлении Русской Православной Церковью. В нем было закреплено право настоятелей церквей заниматься хозяйственной деятельностью и возглавлять приходские советы. В стране началась массовая регистрация религиозных общин и возвращение старых Храмов. В 1988 г. было открыто 6 приходов и возвращено 4 Храма. В 1989 году в Свердловской области вновь открыто 16 приходов, возвращено 9 церквей. Построено две новых церкви в Ревде и Серове; количество крещений по сравнению с 1988 годом увеличилось более чем в два раза и составило 37057².

Знаменательным событием церковной жизни стала передача в 1989 году мощей праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, в течение 60 лет находившихся под спудом. К Рождеству Христову 1990 года вышел первый номер «Епархиального Вестника», возродились Рождественские елки. В 1990 году открылось еще 10 приходов, в том числе приход Храма Всех Святых на Михайловском кладбище. Осенью 1990 года принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», пришедший на смену аналогичному постановлению ВЦИК 1929 г. Согласно новому закону разрешались благотворительная деятельность и частное обучение религии. Церковь получила право юридического лица, что давало возможность приобретать недвижимость и отстаивать свои интересы в судебных инстанциях. Прекратилась регистрация духовенства уполномоченными Совета по делам религий и их вмешательство в повседневные дела Церкви. Вскоре Совет по делам религий был упразднен, но уполномоченные остались, чтобы осуществлять связь между церковными общинами и государственными учреждениями и разрешать конфликты, неминуемо возникающие при столь быстрой смене политики.

Трудно шел в Свердловской области процесс передачи старых Храмов вновь зарегистрированным общинам верующих. Яркий пример этого – история передачи верующим здания Всехсвятского Храма. Решение о передаче Храма Свердловский Облисполком принимает в 1989г. 2

² Там же. С. 98

февраля 1990 года Совет по делам религий при Совмине СССР принимает постановление «О регистрации религиозного объединения РПЦ в Кировском районе г. Свердловска (см. Приложение) и о передаче «данному обществу» здания «бывшей Всехсвятской церкви на Михайловском кладбище Кировского района г. Свердловска для удовлетворения религиозных потребностей граждан». Архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек (Лебедев) благословляет священнику церкви Всемилоственного Спаса протоиерею Владимиру Поммеру начать организовывать общину храма Всех Святых. 28 марта 1990 г. Горисполком принимает решение «О передаче русской православной общине здания бывшей Всехсвятской церкви» (см. Приложение). Община собирается в субботу и воскресенье, служат молебны и панихиды, проводят субботники. Комбинат специализированного обслуживания, вопреки решению Гороисполкома, не освобождает здание Храма. Известен инцидент, когда многочисленные прихожане заварили ворота церковной ограды, заранее предупредив об этом комбинат, и не пропустили рабочих к станкам. Директор комбината специализированного обслуживания Ю.К. Рябов обещал собравшимся прихожанам, что возглавляемая им организация освободит здание церкви в течение двух последующих недель. Официальный акт приемки - передачи здания составлен...по прошествии 5 лет со дня решения Свердловского горисполкома – 28 апреля 1995 года. Акт подписан уже другим директором «Комбината» - Ю.Е. Архиповым (см. Приложение). Оставляя поруганное церковное здание, работники «Комбината» привели его в полную непригодность к использованию. В короткие сроки были проведены следующие работы:

- Смена пола и его сравнение (алтарь и амвон ниже основного уровня)
- Остекление
- Реконструкция системы отопления
- Реконструкция внутренней отделки.

У прихожанки за 1000 рублей был приобретен дом и с Елизавета перевезен к Храму. Там расположилось крестильное помещение, книжная и иконная лавки, а также служились молебны, панихиды. Владыка Мелхиседек из епархиальных средств выделил на восстановление Храма 10000 рублей. Прихожане несли в Храм иконы, оказывали всю возможную посильную помощь в выполнении ремонтно-строительных работ. Храм был приготовлен к освящению к ноябрю 1990 года. 11 ноября 1990 г. Указом Архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека (Лебедева) протоиерей о.Владимир Поммер, освобождается от должности священника церкви Всемилоственного Спаса и назначается настоятелем Всехсвятского Храма (см. Приложение) 12 ноября 1990 года, в день празднования памяти Апостолов от 70-ти Третья, Марка, Иуста, Артемы и мученицы Анастасии Солунской владыка Мелхиседек при большом стечении духовенства, и прихожан торжественно освятил Храм (см. Приложение №). Клир храма приступил к ежедневному служению. В воскресные и праздничные дни служатся две Божественных литургии; приставной Престол освящен во имя Архистратига Михаила.

В 1992 году построен и 23 ноября владыкой Мелхиседеком освящен крестильный храм во имя Архистратига Михаила. С 1997 года по благословению и при личном участии владыки Никона (Миронова) клир Храма начал собирать Мощевик. Частицы мощей Оптинских старцев передали сестры Борисо-Глебского монастыря. Часть мощей передана братией Спасского монастыря, Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря и монастыря Саввы Сторожевского. На рисунке №2 представлен общий вид Мощевика.

Рисунок № 2. Мощевик Храма Всех Святых на Михайловском кладбище г. Екатиринабурга.

МОЩЕВИК

Прп. Антоний Оптинский	Прп. Анатолий (Потапов) Оптинский	Прп. Лев Оптинский	Прп. Анатолий (Зерцалов) Оптинский	Сщмч. Павел Царьградский	Мч. Трифон Никейский	Прп. Иоанн Дамаский
Св. вмч.	Прп. Олег	Свт. Феофан	Прп.	Прп.	Прп. Илларион	Прп.

Параскева	Брянский	Затворник Вышенский	Амвросий Оптинский	Моисей Оптинский	Оптинский	Исаакий Оптинский
Св. ап. Матфей	Св. блгв. князь Владимир	Прп. Макарий Великий	Прп. Антоний Великий	Свт. Иннокентий Иркутский	Прп. Савва Сторожевский	Прп. Варсонофий Оптинский
Прп. Нектарий Оптинский	Прп. Макарий Оптинский	Прп. Иосиф Оптинский	Св. прав. Симеон Верхотурский	Прп. Арефа Верхотурский	Св. вмч. Пантелеимон	Прп. Максим Грек
			Свт. Игнатий Брянчанинов	Свт. Тихон Задонский		

Мошевик освящен владыкой Викентием (Морарем) в 1999 году. В этом же году построена и в день памяти мучеников Гурия, Самона и Авива освящена Архиепископом Викентием часовня во имя этих святых покровителей супружества.

Роспись Храма восстановлена в первоначальном варианте, кроме алтаря. В алтаре на горнем месте была написана икона Воскресения Христова, а слева принесение в жертву Авраамом своего сына Исаака.

Заключение

Форма здания Храма Всех Святых на Михайловском кладбище г. Екатеринбурга имеет глубокий символический смысл – продолговатая, подобная кораблю, она напоминает, что Святая Церковь, по образу Ноева ковчега, ведет нас по житейскому морю к тихому пристанищу в Царстве Небесном. Начав с Богослужений под открытым небом в момент возвращения Храма верующим в марте 1990 г., клир и прихожане, под руководством бессменного настоятеля Храма, благочинного самого крупного в г. Екатеринбурге Центрального церковного округа митрофорного протоиерея о. Владимира Поммера сегодня являют собой церковную общину в подлинном смысле этого понятия. В освященном в 1996 году Духовном центре прихода действуют Воскресная школа для детей и школа для взрослых, детская художественная школа, кружок рукоделия, библиотека и отдел милосердия. Занятия в «школах» ведут 3 раза в неделю клирики Храма. Библиотека приняла своих первых читателей в 1997 году, сегодня их более 750 человек. Книжный фонд

составляет более 4500 единиц хранения, есть более 300 видео и свыше 650 аудиокассет, значительное число записей на компакт-дисках. О социальном служении отдела милосердия следует сказать особо. Начав свою деятельность в 1997 году в церковном гараже, сегодня отдел помогает всем нуждающимся и обездоленным: определены дни недели, когда вспомоществование раздается всем, кому оно необходимо, постоянно (не реже одного раза в месяц) одежда, обувь, детские игрушки отправляются в женский СИЗО на Елизавет, в мужскую психиатрическую больницу для осужденных на станции Исеть, в две общеобразовательных школы Кировского района. Отдел милосердия шефствует над детским театральным коллективом одной из общеобразовательных школ – предоставляет одежду и утварь, вышедшие из повседневного употребления. Работники отдела постоянно помогают одиноким больным старикам и детским домам города.

По инициативе настоятеля Храма о. Владимира Поммера священник Виктор Первушин окормляет СИЗО; под руководством священника Андрея Шестакова активно идет процесс катихизации более чем в 10 образовательных учреждениях города, в числе которых детские сады, школы, техникумы. В клире Храма, помимо упомянутых священников трудятся протоиерей Евгений Зырянов, иереи Игорь Хмелев, Николай Григорьев, Николай Тарантин и диакон Александр Голубев. При Храме постоянно проходят сорокоуст ставленники. Во благо матери Церкви, во спасение души, во благоукрашении и иной помощи Храму деятельное участие принимают как известные в епархии меценаты И.А. Алтушкин, А. Ипатов, В. Чуркин, С.В. Дымшаков, Д.Ю.Щуплицов, О.В.Маевская, так и многие другие, часто желающие оставаться в безвестности православные христиане.

История Храма во имя Всех Святых на Михайловском кладбище г. Екатеринбурга, насчитывающая в 2006 году 120 лет – еще одно свидетельство силы слов Спасителя: «Созидду Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16,18).

Список использованной литературы

1. Библия. Священное Писание Ветхаго и Нового Завета. – М., 1995.
2. Букварь школьника. А-Д. – М., 1999.
3. Бажанов Д. История Иоанно-Предтеченского Кафедрального собора г. Екатеринбурга // Дипломная работа. – Екатеринбург, 2000.
4. Голикова С.В. Православие в повседневной жизни городского населения Урала (XVIII – XX в.) // Уральский город XVIII – начала XX в.: проблемы социальной истории // Сборник научных статей.- Екатеринбург, 2004.
5. Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений. – Екатеринбург, 1889.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1998.
7. История Православия на Урале. – Екатеринбург, 2005.
8. История Урала с древнейших времен до наших дней. – Екатеринбург, 2004.
9. Каплин П.В. Обновленческий и григорианский расколы в Екатеринбургской епархии. // История Православия на Урале. – Екатеринбург, 2005, С.137 – 140.
10. Киреев А., протодиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. – М., 2002.
11. Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События, люди, храмы. – Екатеринбург, 2001.
12. Левитин – Краснов А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. – М., 1996.
13. Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. – Екатеринбург, 2000.
14. Митрофанов Г., протоиерей. История Русской Православной Церкви 1900 – 1927. – СПб., 2002.

15. Мусихин В., иерей. Обновленческий раскол в центральной части России и Екатеринбургской епархии в 1922 – 1925 гг. // История Православия на Урале. – Екатеринбург, 2005, С.225 - 230.
16. Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917 – 1922. – Пермь, 2004.
17. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург, 1902.
18. Соловьев И.В. Обновленческий раскол.- М., 2002.
19. Уральский город XVIII – начала XX в.: проблемы социальной истории // Сборник научных статей.- Екатеринбург, 2004.
20. Шестаков И., священник. Начало Екатеринбургской епархии. – СПб., 1914.
21. Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. – СПб., 1999.
22. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви 1917 – 1990. – М., 1994.

Список использованных источников

1. ГАСО Ф.25. ОП. 1. Д. 2358 Л. 63
2. ГАСО Ф.8. ОП 1. Д. 1971. Л. 130-133 об
3. ГАСО Ф.15. ОП. 1. Д. 3. Л. 1- 6 об
4. ГАСО Ф.15. ОП.1. Д. 2
5. ГАСО Ф-р. 575. ОП 1. Д. 6. Л. 1-2
6. ГАСО Ф-р. 575. ОП 1. Д. 6. Л. 3 - 4 об
7. ГАСО Ф-р. 511. ОП. 1. Д. 123. Л. 740 об – 741
8. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 12 – 13 об
9. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 98 с об., 103
10. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 81 – 84
11. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 189 – 190
12. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 64 – 65
13. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 71с об
14. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 77 с об
15. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 102 с об
16. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 75 – 79 об
17. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 24 – 25
18. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 74 с об
19. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 171 с об.
20. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 153.
21. ГАСО Ф-р. 575. ОП. 1. Д. 6. Л. 188 с об
22. ГАСО Ф-р. 88. ОП. 2. Д. 306. Л. 21
23. Личные воспоминания и фотоархивы протоиерея, о. Владимира Поммера.
24. Личные воспоминания и фотоархивы протоиерея, о. Евгения Зырянова.
25. Фотоархив библиотеки и Духовного центра Храма Всех Святых.

Приложения

**Список священнослужителей, похороненных в церковной ограде
Всехсвятского Храма**

- 1. Некрасов Михаил (+ 1894)**
- 2. Бирюков Иоанн (+ 1897)**
- 3. Попов Александр Васильевич (+ 1905)**
- 4. Киселев Константин (+ 1909)**
- 5. Корнилов Иоанн Семенович (+1913)**
- 6. Бакакин Алексей Гаврилович (+ 1939)**
- 7. Евгеньев Василий Трофимович (+1956).**

Фотолетопись истории Храма.

Храм в 1946 году

Духовенство и певчие в 1952 году

Митрофорный протоиерей, о. Василий Евгеньев – 1954 год.

Праздник Богоявления - 1955 год.

Протоиерей о. Александр Зубрицкий – 1956 год

Духовенство и прихожане Храма – 1956 год.

Владыка Мстислав (Волонсевич) с духовенством Храма Всех Святых ,1958
год

Архидиакон Ермоген (Щукин) перед чтением Евангелия. Храм Всех Святых (ориентировочно – 50-е годы).

Проводы владыки Мстислава (Волонсевича), духовенство Храма, внутренний вид Храма – 1958 год, алтарь 1960 год.

Настоятель Храма, протоиерей о. Владимир Поммер, апрель, 1990 год.

Первые прихожане Храма после решения о его возвращении Церкви – 1990
год

Закладка часовни во имя мучеников Гурия, Самона и Авивы, 1998 год

Храм в наши дни.

Вид алтарной части Храма. Наши дни.

Внутреннее убранство Храма. Наши дни.

Церковная ограда. Наши дни.

Крестильный Храм во имя Архистратига Михаила.

Внутреннее убранство.

Часовня во имя мучеников Гурия, Самона и Авивы.

Освящение скульптурного изображения Архистратига Божия Михаила.
Июль 2005 года

Встреча правящего Архиепископа, Высокопреосвященнейшего Викентия

Настоятель Храма, о. Владимир Поммер с духовенством и членами церковной общины

